

Научная статья

УДК 34.023

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-68-95>

Надежда Степановна Нижник

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-3369-9490>, n.nishnik@bk.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Правовой инфантилизм как явление современной правовой реальности

Аннотация: **Введение.** Одна из разновидностей деформации правосознания – правовой инфантилизм, характеризующийся недостаточностью правовых знаний и отсутствием четко определенных правовых установок, – в XXI веке получил широкое распространение в различных странах мира и может быть охарактеризован как социальная пандемия. Несмотря на то, что правовой инфантилизм, наряду с правовым нигилизмом и правовым идеализмом, чаще других форм деформированного правосознания упоминается в российской научной и учебной литературе, и уже становится предметом обсуждения в ходе судебных разбирательств, до настоящего времени этот социоюридический феномен должного рассмотрения в юридической науке не получил. **Методы.** Основой методологии исследования правового инфантилизма как явления современной правовой реальности явилась диалектика, основными принципами исследования – принцип всесторонности изучения юридических процессов и явлений; принципы единства теории и практики, сознания и деятельности; принцип детерминизма. Исследование осуществлялось на основе системного и ценностного подходов. Методы целостности и ретроспективного анализа позволили при проведении историографического анализа определить разработанность темы исследования, выявить представления ученых различных научных специальностей о детерминантах формирования правового инфантилизма, его признаках и проявлениях в современной России. Важную роль играл социологический метод, позволивший охарактеризовать субъекты – носители правового инфантилизма. Используются общенаучные (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, исторический) и специальные (историко-правовой, интерпретации нормативных правовых актов) методы правовых исследований. **Результаты.** Правовой инфантилизм рассмотрен как проявление деформации правосознания – разновидность социального инфантилизма. Определены предпосылки формирования правового инфантилизма, его отличительные черты; приведены примеры проявления в обыденной, профессиональной, научной деятельности; выявлены особенности правового инфантилизма молодежи как особой социальной группы. Сделан вывод о необходимости комплексного научного исследования правового инфантилизма как явления современной правовой действительности, как результата пробельного или недостаточного системного усвоения индивидом и социальной группой правовых норм и правовых ценностей. Обоснован вывод о том, что правовой инфантилизм представляет собой угрозу для поступательного прогрессивного развития государства и общества, в связи с чем в контексте определения направлений совершенствования государственно-правовой системы современной России правовой инфантилизм нужно рассматривать как общественную опасность.

Ключевые слова: деформация правосознания, социальный инфантилизм, правовой инфантилизм, криминальный инфантилизм, правовая безграмотность, практический правовой инфантилизм, инфантилизм современной молодежи

Для цитирования: Нижник Н. С. Правовой инфантилизм как явление современной правовой реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 68–95; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-XX-XX>.

Original article

Nadezhda S. Nizhnik

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-3369-9490>. n.nishnik@bk.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Legal infantilism as a phenomenon of modern legal reality

Abstract: Introduction. Legal infantilism being one of the varieties of legal conscience deformation is characterised by insufficient legal knowledge and the lack of well-defined legal attitudes. It has been widely spread throughout the world in the XXI century and can be defined as a social pandemic. Despite the fact that legal infantilism, along with legal nihilism and legal idealism is more frequently described in Russian scientific and educational publications and has become a matter of concern in court proceedings, so far this socio-legal phenomenon has not received proper attention in legal science. **Methods.** The methodology of the research of legal infantilism as a phenomenon of modern legal reality is based on dialectics. The main methods of the research were the principle of comprehensive study of legal processes and phenomena, the principles of unity of theory and practice, consciousness and activity, the principle of determinism. The research was carried out on the basis of system and value approaches. Methods of integrity and retrospective analysis made it possible to determine the development of the research topic, to identify the ideas of various scientific areas concerning the determinants of the formation of legal infantilism, its characteristics and manifestations in modern Russia during the historiographical analysis. The sociological method was an important one, it enabled to characterise the subjects - bearers of legal infantilism. General scientific (analysis, synthesis, generalisation, abstraction, historical) and special (historical-legal, interpretation of normative legal acts) methods were used. **Results.** Legal infantilism is examined as the manifestation of legal conscience deformation being a type of social infantilism. The paper defines the prerequisites for the development of legal infantilism, its distinctive features. It gives examples of manifestation in everyday, professional and scientific activities; and reveals the peculiarities of legal infantilism of the youth as a special social group. The study reveals the need for a comprehensive scientific analysis of legal infantilism as a phenomenon of modern legal reality, as the result of a gap or insufficient systematic assimilation of legal norms and legal values by an individual and a social group. It is proved that legal infantilism is a threat to the progressive development of the state and society, in this regard, in the context of determining the ways to improve the state-legal system of modern Russia, legal infantilism should be considered as a public danger.

Keywords: legal conscience deformation, social infantilism, legal infantilism, criminal infantilism, legal illiteracy, practical legal infantilism, infantilism of the modern youth

For citation: Nizhnik N. S. Legal infantilism as a phenomenon of modern legal reality // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 68–95; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-68-95>.

Введение

Создание государства, в котором граждане будут чувствовать себя в безопасности и комфорте, возможно только благодаря общим усилиям. Построение правового государства, обеспечивающего права и свободы каждого человека, учитывающего интересы общества, отдельных групп и каждой личности, требуют активного участия всего населения страны. Результативным этот процесс может быть, если его движущей силой становятся граждане с активной жизненной позицией, проявляющие личную инициативу и стремящиеся решать социально значимые задачи. «Только по личной убежденности, в силу личного решения, [по собственной инициативе можно стать] честным, законопослушным, – подчеркивал И. А. Ильин, – без этого нет правосознания и лояльности, и гражданин становится не опорой, а брешью в правопорядке»¹.

«Задача права и правосознания» – «организовать мирное и справедливое сожительство людей на земле»². Правосознание – совокупность убеждений, идей, теорий, чувств и переживаний людей, которые отражают их отношение к праву и всему, что с ним связано, играет ключевую роль в правовом поведении. «Каждый, кто осознает, что на свете кроме

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания / сост. и авт. вступ. ст. И. Смирнов. – Москва: Парог, 1993. – С. 34.

² Ильин И. А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2003. – С. 162.

него есть другие люди, [имеет правосознание], – пояснял И. А. Ильин. – Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением»³. Именно правосознание определяет выбор модели правового поведения личности. Правомерное поведение, как правило, является результатом поэтапного формирования правосознания в соответствии с логической схемой: знание нормы права – признание социальной ценности правовой нормы – выполнение требований нормы права [1, с. 114]. Однако основой правового поведения могут быть и мотивационные составляющие, когда субъект: не знает содержания правовой нормы и не выполняет ее предписания; знает содержание нормы права, но ее требования не выполняет; знает содержание нормы права, признает ее социальную ценность, но требования нормы не выполняет⁴ [2].

Определению особенностей формирования правосознания и потенциала правосознания как регулятора правового поведения способствуют исследования, касающиеся правового сознания отдельных социальных групп: лиц, осуществляющих функции государственного управления⁵, лиц, осуществляющих юридическую деятельность⁶ [3], лиц, осуществляющих правозащитную деятельность⁷, сотрудников уголовно-исполнительной системы⁸, лиц, осуществляющих педагогическую деятельность⁹, молодежи¹⁰ [4], курсантов образовательных организаций МВД России¹¹, спортсменов¹² и др.

³ Ильин И. А. О сущности правосознания ... – С. 78–80.

⁴ Яковлев А. М. Социальная структура общества и право : учебное пособие. – Москва: Норма, 2009. – 368 с.

⁵ Повный Д. А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 203 с.; Акимова Т. И. Правовое сознание государственных гражданских служащих: теоретико-правовой анализ современных тенденций : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 225 с.; Берзегова С. А. Правовая культура государственных служащих в контексте развития гражданского общества: на материале Республики Адыгея : дис. ... канд. соц. наук. – Майкоп, 2016. – 163 с.; Пожарский Д. В., Корабельникова Ю. Л., Степкин Е. Ю., Андреева И. А. [и др.] Правовое обеспечение государственного и муниципального управления : практическое пособие. – Москва: Академия управления МВД России, 2022. – 146 с.; Дробот М. А. Формирование социально-правовой позиции будущего государственного служащего : дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2023. – 213 с.

⁶ Гуренко Д. В. Социокультурные особенности профессионального правосознания в России : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 193 с.

⁷ Мельниченко Р. Г. Адвокатура России и зарубежных стран : учебник. – Волгоград: ПринТерра, 2007. – 199 с.; Ступак Н. Е. Методологический инструментарий управления условиями маркетинговой среды российского сегмента рынка услуг адвокатуры : дис. ... канд. экон. наук. – Сочи, 2007. – 154 с.; Грамматиков В. В. Деформация профессионального правосознания в современной России: на примере адвокатской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2021. – 241 с.

⁸ Шерменев М. А. Деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы: общеправовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 173 с.; Евстафеева Е. А. Правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы с различными личностными характеристиками : дис. ... канд. психол. наук. – Челябинск, 2015. – 217 с.; Усев Р. З. Обеспечение безопасности : практикум. – Самара: Самарский юридический институт, 2021. – 100 с.

⁹ Панова Н. В. Психолого-педагогические условия снижения рисков профессиональных деформаций педагога : научно-методическое пособие. – Санкт-Петербург: ИПКСПО, 2008. – 223 с.; Муслумов Р. Р. Психолого-педагогические условия развития правового сознания будущих учителей : дис. ... канд. психол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 251 с.

¹⁰ Мартынов Л. В. Социальная адаптация студенчества российского среднепромышленного города: нормативно-ценностный аспект : дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 125 с.; Ишкильдина Г. Р. Правосознание молодежи: Проблемы становления и эволюции в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2002. – 164 с.; Сунгатуллина Г. А. Формирование ценностных ориентаций молодежи на нравственный семейный образ жизни и здоровье : Опыт социального эксперимента : дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2004. – 271 с.; Иванова Т. М. Воспитание гражданственности студента в образовательном процессе : дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2005. – 191 с.; Косенко Ю. Л. Правовая социализация студенчества технических вузов: интеграционный аспект : дис. ... канд. социол. наук. – Новочеркасск, 2005. – 139 с.; Кротов Д. В. Социальный капитал российской молодежи: проблема воспроизводства : дис. ... д-ра социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 251 с.; Шайдуллин Т. Т. Состояние и тенденции развития политической культуры студенческой молодежи в современном обществе: социально-философский анализ : дис. ... канд. философ. наук. – Уфа, 2010. – 152 с.; Иванова Т. Н. Социально-трудовая мобильность современной молодежи: состояние и перспективы (региональная специфика) : дис. ... д-ра социол. наук. – Саратов, 2012. – 428 с.; Михайлюк А. Н. Особенности ценностно-смысловой сферы молодых людей – представителей различных молодежных субкультур : дис. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 177 с.; Пелевин С. И. Молодежь России в современном политическом процессе: технологии институционализации общественно-политической активности : дис. ... канд. полит. наук. – Армавир, 2012. – 162 с.; Магомедова Р. М. Организационно-педагогические условия формирования правового сознания студентов неюридического вуза : дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2013. – 172 с.; Шелест В. И. Социально-психологические детерминанты политического интеллекта у молодежи : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2013. – 204 с.; Хисамов А. Р. Формирование правовой культуры как фактор развития личностного потенциала современной студенческой молодежи : дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2015. – 245 с.; Руденко К. И. Социологическое исследование деформаций правосознания российской молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI в. : дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2015. – 173 с.

¹¹ Безносков Д. С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ : дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 234 с.; Иванова А. М. Психосемантика индивидуального правосознания курсантов образовательных учреждений МВД России : дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 154 с.; Игнатов В. М. Формирование правосознания будущих экономистов правоохранительных органов в вузе МВД России : дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 162 с.; Крыжевская Н. Н. Психологические особенности предупреждения профессиональной деформации личности курсантов вузов МВД : дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2012. – 195 с.

¹² Москалева Л. Н. Формирование правовой культуры у студентов физкультурного вуза : дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2006. – 159 с.; Рекша Ю. М. Методические основы формирования правовой культуры спортсменов в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2009. – 145 с.

Если человек не понимает, как функционирует правовая система, не признаёт ценность права, не следует правовым нормам, есть основания говорить о деформации его правосознания на разных уровнях: познавательном, аксиологическом, регулятивном.

Детерминантами деформации правосознания сегодня являются: множество и противоречивость модернизационных процессов в современном государстве, которые усложняют процесс правовой социализации граждан, включающий приобретение ими представлений о праве, усвоение навыков правомерного поведения, формирование установок на соблюдение закона; несовершенство правового языка и отдельных нормативных правовых актов, допускающее неоднозначную интерпретацию правовых предписаний и формирующее чувство незащищенности законом; юридическая безграмотность, не позволяющая верно толковать правовые нормы и, следовательно, отстаивать свои права и требовать исполнения обязанностей от других в рамках многообразных правовых отношений [5, с. 59–60]; другие факторы, не позволяющие гражданину существенно (позитивно) влиять на протекающие в обществе процессы.

Деформация правосознания – «изменение правосознания, связанное с нарушением адекватного восприятия сферы правового, приданием праву неправовых свойств» [6, с. 29], обуславливает формирование у субъекта ошибочной системы восприятия и оценки качеств права, способствует приданию праву вымышленных свойств. Деформации может быть подвержено правосознание и гражданина, стремящегося к познанию права и реализации правовых норм в повседневной жизни, и гражданина, допускающего нарушение правовых предписаний. Деформированное правосознание искажено отражает реальную общественную и личную правовую действительность, формирует негативное отношение к действующей системе права, законности и правопорядку в целом [7]. Человек, в сознании которого создан ложный образ права, способен использовать модель противоправного правового поведения.

Деформации правового сознания относятся к отдельному индивиду, но это не исключает того, что они могут проявляться в масштабе общества.

Деформация правосознания может проявляться на всех его уровнях – в обыденном, профессиональном, научном правосознании. Профессиональное правосознание выступает как идеал, а деформация – как любое отклонение от этого идеала [8, с. 11; 9, с. 99].

Используя различные критерии для систематизации проявлений деформации правосознания, ученые выделяют множество видов деформации правосознания: правовой идеализм, правовой романтизм, правовая демагогия, правовой фетишизм, правовой дилетантизм, правовой инфантилизм, нравственно-правовой конформизм, правовой эгоцентризм, правовой цинизм, правовой практицизм (прагматизм), правовой пессимизм, правовой популизм, правовую безответственность, негативно-правовой радикализм, правовой субъективизм, правовой нигилизм, правовой негативизм, перерождение правосознания.

Одна из разновидностей деформации правосознания – правовой инфантилизм – в XXI веке приобрел такое широкое распространение, что в условиях «радикальных изменений в тенденциях развития личности ... инфантилизм [стал] ... претендовать на титул социальной пандемии» [10, с. 228]. Однако до настоящего времени правовой инфантилизм должного рассмотрения в юридической науке не получил¹³ [1; 11–13].

Методы

Методологические принципы исследования правового инфантилизма как явления современной правовой реальности опираются на диалектику – общую методологию научного познания. Основными принципами исследования явились принцип всесторонности изучения юридических процессов и явлений; принцип единства теории и практики, сознания и деятельности; принцип детерминизма. Основными методологическими подходами исследования были определены системный подход (позволяющий охарактеризовать правовой инфантилизм как социоюридический феномен, являющийся подсистемой социального инфантилизма и элементом национальной правовой культуры) и ценностный подход (позволяющий определить ценности правового сознания, подвергающиеся деформации, в результате которой формируются атрибутивные черты правового инфантилизма). Методы целостности и ретроспективного анализа позволили при проведении историографического анализа определить степень разработанности темы исследования, выявить представления ученых различных научных специальностей о детерминантах формирования правового инфантилизма, признаках правового инфантилизма и его проявлениях в современной России. Важную роль при проведении исследования играл социологический метод, позволяющий на основе материалов

¹³ Кордобовская К. Е. Правовой инфантилизм (опыт теоретико-правового анализа социоюридического феномена) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 55–68; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-55-68>.

социологических опросов¹⁴ охарактеризовать субъекты – носители правового инфантилизма. При проведении исследования были использованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, исторический) и специальные (историко-правовой, интерпретации нормативных правовых актов) методы правовых исследований.

Результаты

1. Правовой инфантилизм как научная проблема

Правовой инфантилизм как социоюридический феномен в научной литературе получил лишь фрагментарное описание, несмотря на то, что упоминания о нем содержатся в многочисленных трудах, посвященных проблемам правовой культуры, правосознания, деформирования правового сознания, характеристике правосознания отдельных социальных групп. Поэтому при определении степени разработанности темы исследования необходимо привлечение широкого круга работ по различным научным специальностям.

Признание права ценностью привлекло внимание исследователей к проблемам, касающимся его сущности и реализации. Было выявлено, что важную роль в формировании и реализации права играет правосознание. Правосознание выступает детерминантой всех преобразований правовой реальности от правотворчества до претворения правовых предписаний в жизнь. Меры, принимаемые для совершенствования национальной государственно-правовой системы, могут быть эффективными только при условии учета особенностей состояния правосознания и специфики его исторического развития.

Исследуя процессы социализации¹⁵ [14; 15], ученые выявили, что нормальная правовая социализация личности гражданина имеет исключительное значение при построении правового государства¹⁶; что правосознание, являющееся результатом правовой социализации, выступает фактором, способным либо существенно содействовать поступательному развитию государственно-правовой системы, либо являться детерминантой противодействия реформаторским преобразованиям.

Правосознание охарактеризовано как источник правового поведения личности¹⁷; как совокупность структурных элементов – правовой психологии и правовой идеологии, отражающая восприятие личностью ценностных ориентаций и определяющая стратегии правового поведения и правовой активности личности¹⁸.

Предметом исследования российских ученых стали факторы, оказывающие существенное воздействие на процессы формирования правосознания¹⁹, особенности правового сознания

¹⁴ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты : Аналитический доклад. – Москва: Институт социологии РАН, 2007. – 143 с.; Андреев А. Л. [и др.] Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. – Москва: Весь Мир, 2011. – 325 с.; Культурный фронт: запросы и возможности [2017] // WCIOM : сетевое издание. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116048> (дата обращения: 29.03.2024); Радостные занятия [2018] // Левада-Центр (АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) : [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2018/05/24/radostnye-zanyatiya/> (дата обращения: 11.02.2024); Валерия Касамара : Современные студенты живут в «энергосберегающем режиме» // Российская газета. – 2018. – 8 ноября. – № 252 (7715); Конституция РФ: наши права и свободы [2018] // WCIOM : сетевое издание. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rf-nashi-prava-i-svobody> (дата обращения: 29.03.2024); Путешествие по отечественной истории [2023] // WCIOM : сетевое издание. URL: – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁵ Орлова З. Н. Культура и антикультура в процессе социализации личности : дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 185 с.; Рашева Н. Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 234 с.; Аминев А. Т. Механизм воздействия норм права на личность: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 219 с.; Игнатюк Ю. Л. Благо как критерияльное основание аутентичности культуры : дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 2013. – 139 с.; Майкова Э. Ю. Социально-философская концепция автономии личности : дис. ... д-ра филос. наук. – Москва, 2016. – 317 с.

¹⁶ Рубчевский К. В. Социализация в современных условиях : Социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. – Красноярск, 2003. – С. 11, 31.

¹⁷ Шейфетдинова Н. А. Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 248 с.; Денисенко И. К. Влияние правовой компетентности на правовое поведение личности в условиях трансформации современного российского общества : дис. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2012. – 147 с.; Босхамд-жиева Н. А. Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2013. – 369 с.

¹⁸ Максимова И. М. Правосознание как источник правового поведения личности : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 181 с.; Фролов А. Н. Механизм влияния трансформированного правосознания на содержание и реализацию права в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 284 с.

¹⁹ Пеклова А. Г. Социокультурные метаморфозы правового сознания : дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 136 с.; Баширов Т. А. Социально-философские аспекты становления и развития российского правосознания : дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2005. – 169 с.; Гирько А. А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях : дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2006. – 180 с.; Осипов Р. А. Правовая информированность и правосознание граждан: вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2018. – 215 с.

и проблемы его формирования в современной России²⁰. Методами различных наук была определена важная регулятивная роль правовой культуры и правосознания в трансформационных процессах современного государства, выявлены значение правовой установки и правовой инициативы в реализации права, а также предпосылки деформации правосознания и виды деформированного правового сознания. Предприняты попытки характеристики правового сознания отдельных социальных групп²¹ и населения отдельных регионов России [16; 17].

Определено, что отличительной чертой российского менталитета на различных этапах его исторического развития являлось многообразие проявлений деформированного правосознания различных видов²² [18], прежде всего правового нигилизма²³. Наиболее распространенными видами проявления деформации правового сознания в условиях становления и развития российской правовой системы в научной литературе также выделены правовой инфантилизм, правовой фетишизм, правовой идеализм, правовой релятивизм, правовой субъективизм и перерожденное правосознание.

2. Правовой инфантилизм – разновидность социального инфантилизма

Особенностью общественной жизни российского социума учеными был назван социальный инфантилизм²⁴ [19–24]. Название этого феномена опирается на понятие «инфантилизм», которое в научный оборот ввел французский психиатр Э. Ш. Ласег (1864), обозначая им «относительно планомерную задержку психического и физического развития» [11, с. 208; 25]. Медицинский термин был воспринят иными науками, и сохранение у личности привычек, поведения, нехарактерных для определенного возраста, получило название социального инфантилизма²⁵.

Психологи рассматривают социальный инфантилизм как сохранение в психике и повседневном поведении взрослого человека социально-психологических характеристик ребенка²⁶ [26–29]. Социологи анализируют инфантильность как социологическую проблему, рассматривая инфантильность как социальную болезнь и отдельный тип мировосприятия²⁷, обращают внимание на взаимосвязь социального инфантилизма и конформности, считая, что конформная стратегия поведения личности заключается в изменении собственных предпочтений, установок,

²⁰ Бондаренко М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 158 с.; Рябов Е. А. Правовое сознание и проблемы его формирования в современной России: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук. – Москва, 2003. – 181 с.; Балабанова Е. С. Социально-экономическая зависимость как феномен сознания и стратегий поведения населения современной России : дис. ... д-ра социол. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 361 с.; Павленко Е. М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 202 с.; Тамберг А. А. Правосознание в трансформируемой России: сущность, эволюция, преемственность : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 179 с.; Скалина А. Н. Гражданственность в современной России: сущность, структура, типология : дис. ... канд. полит. наук. – Уфа, 2009. – 165 с.; Балаклеев И. И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2012. – 252 с.; Муртазалиев М. М. Трансформация правовой культуры в контексте модернизации российского общества : дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2016. – 207 с.; Редько А. А. Правовая инициатива в механизме действия современного российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2022. – 367 с.

²¹ Пшва В. В. Особенности правосознания жителей сельской местности : По материалам Краснодарского края : дис. ... канд. юрид. наук. – Майкоп, 2005. – 219 с.; Иванова Т. Н. Указ соч.

²² Петров В. Р. Деформация правосознания граждан России: Проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 222 с.; Евстратов А. М. Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920–1930-е годы: историко-теоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 374 с.; Пермякова Т. В. Истоки российского тоталитарного сознания в контексте культуры : дис. ... канд. культурологии. – Челябинск, 2004. – 140 с.; Гулипп А. А. Деформационные процессы в правосознании гражданского населения в постсоветский период : дис. ... канд. юрид. наук. – Кострома, 2005. – 147 с.; Бахарева А. Н. Формирование правосознания молодежи в 20-е годы XX века в Советской России: на примере Северо-Западного региона : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 159 с.; Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2009. – 404 с.

²³ Гулина О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2002. – 180 с.; Радьков О. С. Правовой нигилизм в России (Конец XX – начало XXI вв.) : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 170 с.; Бурмистров С. В. Учение о правовом нигилизме в российской правовой мысли второй половины XIX века – начала XXI века : дис. ... канд. юрид. наук. – Грозный, 2020. – 205 с.

²⁴ Ткаченко В. Б. Российский правовой нигилизм : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2000; Радьков О. Н. Указ. соч.; Арбузов А. А. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 209 с.; Гуляихин В. Н. Правовая культура в России: природа и форм правовой культуры : дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 349 с.; Кумыкова Л. Г. Правовой нигилизм в сфере прав человека как форма деформации правового сознания : дис. ... канд. юрид. наук. – Нальчик, 2006. – 189 с.; Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 187 с.

²⁵ Павленок П. Д. Введение в профессию «Социальная работа» : курс лекций. – Москва: Инфра-М, 1998. – 172 с.

²⁶ Микляева А. В. Социально-психологический инфантилизм: закономерности формирования и проявления на различных этапах жизненного пути личности // Отчет о НИР. – Российский гуманитарный научный фонд. – 2018. – № 16-06-50031.

²⁷ Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б. Социология контркультуры (Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь) : Критический анализ : учебное пособие / отв. ред. . В.А. Карпушин. – Москва: Наука, 1980. – 264 с.

мнений в угоду тем установкам, предпочтениям и мнениям, которые приняты большинством в данном обществе или группе людей [1, с. 115]. Успешная адаптация личности к новой социальной реальности, к новым общественным отношениям будет свидетельствовать о социальной зрелости человека, о проявлении социальной активности, толерантности, креативности, социальной ответственности, умении принимать сложные решения и поддерживать межличностные отношения. Инфантильная личность отличается иными характеристиками. В их числе: «безответственность, несамостоятельность, зависимость, социальная пассивность, маргинальность, аморальность, творческая стагнация и профессиональная и личностная деградация» [27, с. 195].

Детерминанты социального инфантилизма

Формирование социального инфантилизма во многом детерминировано особенностями функционирования общества, семьи, иных значимых для индивида социальных групп и связано с воспитанием личности и применением его родителями деструктивных стилей воспитания (деспотического воспитания, чрезмерной опеки, повышенного родительского контроля, постоянной необоснованной критики). С учетом новых реалий общества цифровизации «Интернет-общение, удаленные виды обучения и работы, различные мессенджеры часто являются детерминантами формирования инфантильных черт. ... Информационные технологии способны мгновенно передавать информацию о культурных ценностях, потребностях и т. д., теряя при этом часть своей глубины и уменьшая свою ценность для развития личности и самосознания человека»²⁸ [28, с. 65]. В молодежной среде социальный инфантилизм проявляется в образовательной деятельности как приоритетное стремление получить диплом об образовании, а не качественные знания; в научно-исследовательской работе – как подготовка «авторских» работ методом компиляции чужих произведений с отсутствием новых (своих) идей; в профессиональной деятельности – как длительный пассивный поиск работы, непрофессионализм и безынициативность; в общественной жизни – как полное отсутствие гражданской позиции [1, с. 116]. Инфантильная личность стремится к непринятию новых обязанностей, связанных с процессом взросления, и ответственности, избегая быть обремененной обязанностями²⁹ [29].

Социальный инфантилизм: распространение «без границ»

Социальный инфантилизм не имеет национального характера. Его проявления описаны учеными разных стран мира. Американский психолог Д. Кайли в работе «Синдром Питера Пэна: мужчины, которые так и не повзрослели» [30] охарактеризовал состояние молодых людей, которые боятся взрослой жизни с необходимостью самостоятельных решений и ответственности за их принятие и предпочитают «застрять» в детстве (1983). Растущие ряды «потерянных детей», по Д. Кайли, – свидетельство распространяющегося социального инфантилизма, при описании которого в научной и популярной литературе с конца XX века широко используют термин «синдром Питера Пэна», характеризующего социально незрелого взрослого человека.

Японский психиатр Т. Сайто как проявление социального инфантилизма в японском варианте описал феномен хикикомори (1998). В его работе «Хикикомори: бесконечная юность» [31] хикикомори (букв. «нахождение в уединении») – молодые люди, стремящиеся к социальному затворничеству, к полной социальной изоляции. У них нет умственной отсталости и психических патологий. Они сами себя добровольно и сознательно изолируют от окружающих и могут годами (и даже десятилетиями) не покидать дома. Находясь на иждивении у родителей, хикики отказываются учиться или зарабатывать на жизнь [32].

Отказ молодых людей заниматься постоянной работой, их стремление иметь временную или неполную занятость (в перспективе – в мире музыки или театра) стало реальностью общественной жизни Японии еще в 1980-х гг. Такую молодежь стали называть фритерами (*Freeters*) и в Европе, где социальный инфантилизм получил широкое распространение [33]. В начале XXI века для обозначения социальных затворников в Великобритании начали использовать аббревиатуру *NEET*, обозначающую «*Not in Employment, Education or Training*»

²⁸ Абдрахимова Р. Г., Григорьев В. А. Социальный инфантилизм молодежи как фактор, затормаживающий развитие современного общества // Социально-экономическое и научно-технологическое развитие: прогноз и перспективы : сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, 22 декабря 2016 г. / ред. Н. А. Краснова. – Волгоград: Профессиональная наука, 2016. – С. 250–254.

²⁹ Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. – Москва: Инфра-М, 2000. – 270 с.; Степанищенко О. В. Политический инфантилизм как характеристика электорального поведения (на материалах Краснодарского края) : дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2006. – 175 с.; Абдрахимова Р. Г., Григорьев В. А. Указ. соч.

(не в образовании, занятости или обучении), в США – *basement dwellers* (букв. «обитатель подвалов»). Социально замкнутые молодые люди отождествляют себя с японскими хикикомори в Италии [34], Франции³⁰, Финляндии [35], Великобритании³¹, Южной Корее и Китае³², США и Австралии [36; 37]. Социальное затворничество самоопределяющихся хикикоморисов получило распространение в различных странах мира [38] и свидетельствует об интернациональном характере проблемы социальной изоляции [39].

К. Рейко, директор по исследованиям в Японском институте политики и обучения в сфере труда, констатировала, что, по данным правительства Японии, в 2010 году в стране насчитывалось 700 000 человек, ведущих образ жизни хикикомори, средний возраст которых составлял 31 год [33]. В числе хикикомори – возрастные затворники старше 40 лет (их называют первым поколением хикикомори), стаж изоляции которых более 20 лет. В государстве закономерно возникает обеспокоенность: как они будут интегрироваться в общество, когда их родители начнут умирать, а самим хикикомори будет по 60 лет, 40 из которых они провели в добровольной изоляции? Эта проблема получила в Японии название «Вызов 2030 года». Несмотря на то что установление точного числа хикикомори – задача чрезвычайной сложности, правительство Японии подсчитало, что в 2019 году в стране зафиксировано 1,15 млн хикикомори в возрасте от 15 до 64 лет [40, с. 118]. Это около 1 % населения всей страны. В 2020 году больше половины всех хикикомори перешагнули 40-летний возраст [40, с. 121], а тенденция роста числа социальных затворников приобрела устойчивость³³ [41]. Актуальность «Вызова 2030 года» обретает все большую остроту.

Стратегии безответственного поведения

Тревожный симптом инфантилизма – нежелание взрослеть – проявляется и в России. Исследование проблем, касающихся социального инфантилизма, в современной отечественной науке осуществляется в контексте рассмотрения вопросов: о социальной зрелости как балансе между адаптацией человека в социуме и обособления в нем³⁴ [42]; о формировании социальной зрелости личности во время обучения в образовательных организациях³⁵; о политической инфантильности как детерминанте гражданской позиции молодежи в современной России³⁶ [43–46]; о преодолении социально-профессионального инфантилизма обучающихся³⁷. Разработаны методика выявления уровня выраженности инфантилизма «Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи» (А. А. Серегина³⁸), диагностики сформированности социальной зрелости (А. А. Реан³⁹ [47; 48], Р. Г. Гурова⁴⁰ [49], Н. П. Лебедик [50], Н. А. Жесткова [51]).

Выявлены стратегии безответственного поведения, широко используемые в современной социальной действительности: «ангелочек» (умелое использование эмоций невинности и жалости к себе), «хам» (стратегия «нападение – лучшая защита», использование эмоционального шантажа и психологического насилия), «слепоглухонемой» (игнорирование просьб и требований, откладывание дел), «душка» (участие в помощи чужим, но бездействие в собственной семье) [10, с. 231–232].

³⁰ Gozlan M. Des cas d'«hikikomori» en France // Le Monde. – 2012. – 7 juin. – P. 3.

³¹ Хикикомори. – URL: https://vk.com/wall92616484_9645 (дата обращения: 11.06.2024).

³² Roemer K. Shutting Themselves In // The New York Times. – 2006. – Jan. 15.

³³ Корейша Д. 90 тысяч молодых японцев ежегодно испаряются без следа. В Японии даже существуют компании, помогающие всем желающим «навсегда исчезнуть» // Комсомольская правда. – 2023. – 23 октября.

³⁴ Мудрик А. В. Социальная педагогика : учебник. – Москва: Academia, 1999. – 184 с.; Мудрик А. В. Социализация человека : учебное пособие. – Москва: Академия, 2004. – 304 с.

³⁵ Каменова Е. Г. Развитие социальной зрелости студентов педагогического вуза : дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2004. – 184 с.; Руднева И. А. Практико-ориентированные ситуации как средство формирования социальной зрелости студентов : дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2011. – 205 с.; Руднева И. А., Серенко М. Н. Методика организации волонтерской деятельности молодежи: вопросы теории и практики : учебное пособие. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2014. – 191 с.

³⁶ Кулешова И. Н. Социально-психологические особенности политического мировоззрения студенческой молодежи: на примере провинциальных ВУЗов центра России : дис. ... канд. псих. наук. – Иваново, 2006. – 218 с.; Степанищенко О. В. Указ. соч.

³⁷ Шевченко А. Н. Педагогические технологии преодоления социально-профессионального инфантилизма учащихся колледжа : дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2005. – 162 с.

³⁸ Серегина А. А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи : дис. ... канд. псих. наук. – Москва, 2006. – 205 с.

³⁹ Реан А. А. Психология личности : социализация, поведение, общение : учебно-практическое пособие. – Москва: АСТ, 2007. – 407 с.

⁴⁰ Гурова Р. Г., Макарова Е. И. Педагогические проблемы социального формирования выпускников сельских школ : учебное пособие. – Иркутск: ИГУ, 1980. – 89 с.

Использование этих стратегий позволяет выделить различные модели социального взаимодействия:

– иждивенческий социальный инфантилизм: полное нежелание нести ответственность за себя и свою жизнь;

– социальный инфантилизм, проявляющийся в отдельных сферах общественной жизни (отстраненность от решения вопросов обыденного жизнеобеспечения (бытовой инфантилизм); отстраненность от политической жизни, политическая безграмотность (политический инфантилизм); профессиональный (субъектно-деятельностный) инфантилизм; и др.) [52, с. 4–5].

Иждивенческий социальный инфантилизм демонстрируют лица различных возрастов. Учебно-научная социологическая лаборатория при кафедре общей и экономической социологии Тюменского государственного университета предприняла попытку выявить ценностные ориентации старшеклассников. Для этого было проведено социологическое исследование (декабрь 2013 – март 2014 года), респондентами которого стали 1 502 учащихся 10–11-х классов общеобразовательных учреждений Тюменской области (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), Свердловской и Курганской областей. Для определения уровня социального инфантилизма школьникам был задан вопрос о значимости для них общественно-полезного труда: «Хотели бы вы жить, не занимаясь общественно полезным трудом, если бы такая возможность была?». Утвердительно ответил каждый четвертый старшеклассник (24 %), категорически отрицательно на данный вопрос отреагировала треть опрошенных (33 %), остальные затруднились с ответом (43 %) [52, с. 9]. «Полученные данные свидетельствуют о достаточно большом количестве потенциальных социальных иждивенцев, ориентированных на ценности потребления, а не созидания» [52, с. 9]. Среди тех, кто планировал продолжить обучение, каждый пятый рассчитывал на иждивенчество (22 %), а из тех, кто не собирался получать образование после школы, 46 % ориентировались на иждивенческий образ жизни. Жить, не занимаясь общественно полезным трудом, хотели бы 61 % респондентов-юношей и 39 % опрошенных девушек [52, с. 9]. Результаты социологического исследования позволили ученым сделать вывод о том, что на иждивенческую позицию ориентирована значительная часть молодежи. Число потенциальных иждивенцев с годами меньше не становится, а ориентация на иждивенчество стала обыкновением (в телевизионной рекламе в 2023 году на вопрос «Деда, а что тебе больше нравится – рыбачить или мастерить?» следует ответ: «Получать пенсию», и любознательный школьник восторженно восклицает: «Хочу быть, как деда, – не работать и получать деньги», и желает папе, чтоб тот тоже «был, как деда, – богатый и на пенсии!»).

Проявления социального инфантилизма в отдельных сферах общественной жизни имеют широкий спектр. В научном и повседневном дискурсе обсуждаются различные *виды социального инфантилизма* и социальной незрелости: личностный инфантилизм, учебный инфантилизм, профессиональный инфантилизм, правовой инфантилизм, политический инфантилизм, бытовой инфантилизм, регуляторный инфантилизм, нравственный инфантилизм, рефлексивный инфантилизм. При этом в большинстве случаев феномен социального инфантилизма изучается как определённый симптомокомплекс личностных черт, детерминирующих проявления незрелости в социальных отношениях [1; 48; 53], хотя учеными уже предложена методология научного исследования, основанная на принципах социального конструкционизма [54], позволяющая «анализировать данный феномен как продукт социального взаимодействия людей, в процессе которого осуществляется конструирование социокультурных представлений о критериях нормативного и ненормативного социального развития» [26, с. 148].

3. Правовой инфантилизм как атрибут современной правовой действительности

Разновидность социального инфантилизма – правовой инфантилизм. Несмотря на то, что правовой инфантилизм чаще других форм деформированного правосознания упоминается в российской научной и учебной⁴¹ литературе наряду с правовым нигилизмом и правовым

⁴¹ Например: Балковая В. Г. Основы теории государства и права : учебное пособие. – Владивосток: РТА, 2008. – С. 76; Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учебное пособие. – Москва: Питер, 2012. – С. 243; Горячковская Ю. М., Шабалина Е. В. Теория государства и права : учебное пособие. – Белгород: Издательство Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2017. – С. 95; Ковалева В. В., Шаповалова Я. В. Теория государства и права : учебно-методическое пособие. – Краснодар: Издательский дом – Юг, 2017. – С. 79; Цечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права : учебник. – Москва: Прометей, 2017. – С. 306; Чистяков Н. М. Теория государства и права : учебное пособие. – Москва: КНОРУС, 2017. – С. 202; Карташов В. Н. Теория государства и права : учебник. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2018. – 359 с.; Гриценко М. В., Летушева Н. И. Теория государства и права : учебник. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Академия, 2023. – С. 190; Никитин А. Ф., Никитина Т. И., Акчурин Т. Ф. Право. 10–11 класс. – Москва: Просвещение, 2022. – С. 53; Чернова Э. Р., Амиров Р. З. Теория государства и права : учебное пособие. – Уфа: Уфимский юридический институт, 2022. – С. 145.

идеализмом и уже становится предметом обсуждения в ходе судебных разбирательств⁴², этот социюридический феномен исследован мало⁴³.

«Современные авторы – исследователи деформаций правового сознания ограничиваются дефинированием понятия “правовой инфантилизм”, не проводя анализ предпосылок появления, признаков и видового разнообразия данной деформации правового сознания» [11, с. 209]. «Правовой инфантилизм представляется актуальной, но в то же время не имеющей всесторонней изученности и конкретизированных обоснований проблемой детской среды, ввиду чего представляется необходимым изучить данный феномен с точки зрения юридических наук, психологии, педагогики, культурологии, социологии, иных дисциплин и направлений»⁴⁴, – заключили участники круглого стола «Правовой инфантилизм: причины, факторы и способы профилактики», состоявшегося 30 августа 2023 г. в Челябинске⁴⁵, считая необходимым организовать научные исследования феномена правового инфантилизма.

Признаки правового инфантилизма

Правовой инфантилизм характеризуется несформированностью правового сознания, обусловленной недостаточностью правовых знаний и отсутствием четко определенных правовых установок (П. П. Баранов⁴⁶). Инфантильная личность отличается отсутствием потребности в юридической осведомленности, в получении знаний о своих правах и свободах, неготовностью поступать в соответствии с требованиями правовых норм, нежеланием реализовать предоставленные государством права и свободы, закрепленные в действующем законодательстве.

Отсутствие желания у конкретного индивида изучать правовые нормы, соблюдать их и вести себя в соответствии с ними не исключает участия в многочисленных и разнообразных правоотношениях. При этом индивид заинтересованности в изучении юридических основ общественной жизни не проявляет, желания получить информацию о своих правах и свободах не демонстрирует, реализовать свои права и свободы не стремится.

Для социально зрелого поведения субъект должен обладать знаниями о юридических фактах, юридически значимых связях и зависимостях, составляющими систему. Знание выступает в формах: «1) понимания идеи права, его логики, структуры, общих тенденций его развития; 2) обладания необходимой правовой информацией о способах и приемах реализации своих прав (технологии поведения), о практике защиты личностных свобод (в суде, в органах правопорядка, на месте происшествия и т. п.); методах решения важнейших юридических проблем, могущих возникнуть в настоящем и будущем»⁴⁷.

Полное отсутствие знаний о каком-либо элементе правовой действительности или забывание таких знаний составляет особую разновидность дефектности правосознания – пробел правосознания [55, с. 16]. Пробельность имеет место в условиях, когда из целостной системы знаний выпадают существенные ее элементы, прежде всего позитивное отношение к закону и другим правовым ценностям [55, с. 16]. От права такая личность отстраняется, относится к нему безразлично, воспринимая право как аморфное образование с неясными очертаниями и предназначением.

Различные проявления правового инфантилизма в современной науке характеризуют как правовую безграмотность и практический правовой инфантилизм. В случаях рассогласованности поведения индивидов с нормами права, отклонения правомерного поведения под влиянием традиционных или социально аффективных образцов говорят о правовой аномии⁴⁸ [56].

⁴² См.: Решение Курского районного суда Ставропольского края от 20.07.2018 г. № 2-262/18 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-stavropolskii-kraevoi-sud-stavropolskii-krai/> (дата обращения: 17.05.2024); Решение Ногинского городского суда Московской области № 2-2/19 от 29.01.2019 г. // Гражданское законодательство : [сайт]. – URL: [\(https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie_-2-2_19-ot-29.01.2019-noginskogo-gorodskogo-suda-\(moskovskaya-oblast\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie_-2-2_19-ot-29.01.2019-noginskogo-gorodskogo-suda-(moskovskaya-oblast)) (дата обращения: 17.05.2024); Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска № 1-672/20 от 18.03.2021 г. // Гражданское законодательство : [сайт]. – URL: [\(https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/prigovor_-1-672_20-ot-18.03.2021-lomonosovskogo-rayonnogo-suda-g.-arhangelska-\(arhangelskaya-oblast\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/prigovor_-1-672_20-ot-18.03.2021-lomonosovskogo-rayonnogo-suda-g.-arhangelska-(arhangelskaya-oblast)) (дата обращения: 17.05.2024).

⁴³ Кордобовская К. Е. Указ. соч.

⁴⁴ Вестник федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 126.

⁴⁵ В Челябинске эксперты обсудили причины и способы профилактики правового инфантилизма у детей // Правительство Челябинской области : [официальный сайт]. – URL: <https://pravmin.gov74.ru/prav/news/view.htm?id=11263558> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴⁶ Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородской ВШ МВД Российской Федерации, 1993. – С. 482.

⁴⁷ Марченко Д. Э. Деаксиологическое правовое сознание и его формы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – С. 46.

⁴⁸ Бороздина М. С. Юридическая аномия в институциональной трансформации современной российской государственности : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 148 с.; Геращенко Д. Г. Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение : дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 148 с.

Правовой инфантилизм существенно затрудняет возможность осуществления правосознанием его познавательной, оценочной и регулятивной функций. Четкая правовая установка на совершение правомерных или противоправных деяний у субъекта отсутствует [57, с. 172]. Д. Э. Марченко обращает внимание на то, что правовой инфантилизм дезавуирует базовые ценности: ценность знания правовых норм и принципов, способов и приемов их реализации; ценность позитивного ответственного отношения личности к своим правам и обязанностям, действиям, имеющим конкретные правовые последствия; ценность личной активности и гражданской инициативы⁴⁹.

Детерминанты правового инфантилизма

Предпосылки формирования правового инфантилизма разнообразны. Важную роль играют исторические детерминанты формирования общественного сознания и особенности национального менталитета.

Длительно существовавшее в России крепостное право закрепило установку на то, что народу думать ни о чём не нужно (все решения принимают барин и государь), упрочило осознание права как беспрекословного веления государственной власти. «Притупленность правосознания русской интеллигенции и отсутствие интереса к правовым идеям являются результатом застарелого зла – отсутствия какого бы то ни было правового порядка в повседневной жизни русского народа»⁵⁰, подчеркивал Б. А. Кистяковский, а ведь право – «единственная социально дисциплинирующая система. Социальная дисциплина создается только правом; дисциплинированное общество и общество с развитым социальным порядком – тождественные понятия»⁵¹. Отстраненность широких слоев населения от права превратилась в особенность национального менталитета.

Стереотип безынициативности и конструкция «инициатива наказуема» (не только необходимостью реализации предложенного) окрепла в условиях безответственности коллективизма и возможности пожить за чужой счет в годы Советской власти, когда формировалась и уверенность в том, что о соблюдении прав советского гражданина должно заботиться государство. Годами возвращенная леность мысли и поступков – предпосылка социального (прежде всего правового) инфантилизма.

Постсоветская Россия призвала своих граждан к самостоятельным действиям. Однако граждане, общество и государство оказались к ним не готовы. «Общество уже не гарантирует и даже не обещает коллективных средств избавления от индивидуальных неудач. Людям предлагается (скорее даже навязывается) беспрецедентная свобода, но ее ценой становится столь же беспрецедентная неуверенность. А там, где царит неуверенность, остается мало времени как для заботы о ценностях, витающих выше уровня повседневных забот, так и для всего, что выходит за узкие границы скоротечного момента» [58, с. 201]. Энтропия и хаотизация общественной жизни конца XX века в начале нового тысячелетия сменились состоянием современной России, когда часто решение проблемы или реализация прав гражданина во многом или полностью зависят от чиновников, а не собственных усилий.

Предпосылками формирования правового инфантилизма в современной России стали:

- объективно существующее несовпадение публичных и частных интересов (для осознания личностью необходимости принимать во внимание интересы государства и общества требуются серьезные аргументы, основанные на разнообразных знаниях о правовой действительности и состоянии государственно-правовой системы страны);
- случаи наполнения законов правовыми нормами, не соответствующими интересам граждан;
- отсутствие в России четкого и прозрачного механизма исполнения законов (несовершенство механизма реализации правовых предписаний вызывает скепсис населения и в отношении законодательных органов, и в отношении органов исполнительной власти; имеют место случаи, когда лица, в чьи полномочия входит контроль за соблюдением реализации норм права, сами игнорируют правовые нормы);
- неэффективность системы наказаний, в рамках которой вынесенные решения на стадии исполнения не реализуются;
- коррумпированность и криминализация государственных органов и правоохранительных структур;
- сохранение представлений об отсутствии единого правового пространства в стране («Одни граждане находятся как бы выше закона, а другие – фактически вне закона, – комментирует

⁴⁹ Марченко Д. Э. Указ. соч. – С. 86.

⁵⁰ Кистяковский Б. А. В защиту права // Вехи : Сборник статей о русской интеллигенции. – Москва, 1909. – С. 106.

⁵¹ Там же. – С. 141.

реалии правовой жизни современной России адвокат А. Г. Кучерена. – ... Люди, построившие свои дома на совершенно законных основаниях, получают судебное предписание, требующее снести эти строения за свой счет, только потому, что они каким-то образом помешали некоей могущественной корпорации. А коль скоро закон не защищает конкретного человека, этот человек также не считает нужным соблюдать закон. Зачем, скажем, платить налог с доходов, получаемых со сдачи квартиры, когда, во-первых, всё равно не проверят, а во-вторых, если и проверят, всегда можно будет сказать, что в квартире живет приятель, который ничего за нее не платит?»⁵²).

В таких условиях возникает стремление к «сильной руке». А это – свидетельство несформированности или деформации правосознания, наличия правового инфантилизма и правового нигилизма, которые ослабляют процессы правового регулирования, указывают на фрустрацию членов общества, укрепляют чувство незащищенности и способствуют распространению среди граждан противоправного поведения.

Общество, в котором распространены правовой инфантилизм и правовой нигилизм, имеет место правовая аномия – распад морально-ценностной системы, отличают индикаторы, в числе которых: «дисфункциональность системы государственного управления; существование теневого права; резкое падение легитимности власти в восприятии общества и, как следствие, высокий уровень недоверия населения к власти; растущий разрыв между социальными ожиданиями населения и реальным положением дел и результатами проводимых властью реформ, недостаточное реагирование власти на требования граждан; отсутствие гарантий соблюдения прав и свобод граждан, что влечет повышение уровня тревожности населения в связи с невозможностью получить реальную защиту своих прав по справедливости; критическая масса ошибок правосудия; равнодушие населения к судьбе своей страны и устранение граждан от участия в жизни своего государства»⁵³.

Правовой инфантилизм как элемент социальной реальности

Примерами проявления правового инфантилизма, характеризующегося как правовая безграмотность и практический правовой инфантилизм, являются многочисленные факты отсутствия знаний в области права. Белорусский исследователь А. В. Бреган сообщил о результатах социологического исследования, проведенного в 2007 году в Беларуси: 39,1 % респондентов указывали на недостаток знаний об основах действующего законодательства. На вопросы об источнике власти в Республике Беларусь правильно ответили 43,7 % опрошенных; о конституционных полномочиях Президента Республики Беларусь – 61,26 %. Было выявлено, что значительная часть молодых людей не понимает смысла важнейших юридических терминов (объяснить, что такое презумпция невиновности, смогли только 24,14 % опрошенных) и отличается несформированностью правовых установок (при ранжировании преступлений по степени их общественной опасности измену государству из 10 возможных позиций 43 % опрошенных поставили на 5–7-е места, еще 19,94 % – на 9–10-е места) [59, с. 16]. Учитывая, что доступность юридической информации, ее точность способны повысить уровень правовой культуры общества и отдельной личности, снизить распространенность деформаций правового сознания, в Республике Беларусь была разработана государственная программа правового информирования, направленная на снижение уровня правовой безграмотности и предусматривавшая создание более 180 бесплатных электронных банков правовой информации во всех населенных пунктах страны [59, с. 16–17].

В 2018 году Всероссийский центр изучения общественного мнения осуществил исследование, направленное на выявление того, насколько хорошо граждане России знакомы с содержанием Конституции своей страны⁵⁴. Большинство россиян сочли себя информированными о содержании Конституции Российской Федерации и ее основных положениях: 69 % респондентов зафиксировали наличие общих представлений об Основном законе государства, 6 % – наличие хороших знаний содержания Конституции. При этом почти четверть опрошенных (23 %) заявили об отсутствии каких бы то ни было представлений о статьях Конституции современной России.

⁵² Кучерена А. Г. Правовой нигилизм и инфантилизм // TRINON.RU : [сайт]. – URL: https://trinon.ru/chto-takoe-pravovoy-infantilizm?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 17.03.2024).

⁵³ Чернобровкина И. С. В правовом ли государстве мы живем? Знаем ли мы свои права? Деформация правового сознания граждан. Правовой аспект социальной аномии. – URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777722418453/> (дата обращения: 11.04.2024).

⁵⁴ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rf-nashi-prava-i-svobody> (дата обращения: 29.03.2024).

Изучение Конституции респонденты связывали с обучением в вузе (38 %) и школе (30 %). По собственной инициативе Конституцию штудировал каждый четвертый (23 %), а для 15 % опрошенных изучение Конституции было необходимо для осуществления профессиональной деятельности. Каждый пятый (18 %) не изучал Конституцию Российской Федерации совсем, а среди тех, кто получил неполное среднее образование, число не знакомых с Конституцией составило 42 %.

В каком году была принята Конституция России, две трети респондентов (66 %) не знают. Правильный ответ – в 1993 году – назвали только 13 % участников опроса. Еще 9 % опрошенных назвали 1991 год, а 5 % – 1992 год. При этом 22 % респондентов полагали, что в год принятия Конституции произошел августовский путч 1991 года, а 10 % утверждали, что в этот год приняли Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Каждый десятый (9 %) назвал дефолт. О конфликте Верховного Совета Российской Федерации и Президента Российской Федерации вспомнили 9 % наших сограждан.

Наиболее важными правами и свободами, провозглашенными в Конституции, опрошенные сочли: право на охрану здоровья (49 %), право на образование (45 %), право на труд (40 %), право на социальное обеспечение (38 %). Интерес к основам Конституции выразили 14 % опрошенных⁵⁵. Незнание положений Основного закона страны, отсутствие внимания к общегосударственным интересам – условие для укрепления правового инфантилизма.

Правовой инфантилизм демонстрируют граждане, которые, например, не знают, что им положен налоговый вычет при покупке жилья; молодые мамы, не представляющие, какие выплаты от государства или работодателя им положены; студенты, не имеющие информации о том, какие социальные программы для молодежи действуют в их регионе.

Пренебрежение правилами дорожного движения, невыполнение судебных решений, нарушение авторских прав дополняются сегодня негативными проявлениями правового инфантилизма в интернет-пространстве, случаями онлайн-буллинга и кибермоббинга, возможными благодаря отсутствию ответственности виртуальных пользователей.

Примерами проявления правового инфантилизма сегодня являются факты подписания гражданами различных договоров купли-продажи (приобретения жилья, автомобиля, зарубежного тура, медицинской страховки и т. д.), получения микрокредита без предварительного прочтения этих договоров. Удивительно потом их искреннее изумление от сложности созданной ситуации и невозможности разрешения проблемы «со временем само собой». Известный российский адвокат А. Г. Кучерена, профессионально занимаясь проблемами обманутых дольщиков, неоднократно подчеркивал, что истоки этих проблем не только в несовершенном законодательстве и сознательном мошенничестве недобросовестных застройщиков, но и в отсутствии должных знаний у дольщиков, которые, «прежде чем подписывать соответствующий договор, могли бы посоветоваться с юристом»⁵⁶.

О пробельности правовых знаний и нежелании граждан их самостоятельно получить для решения своих проблем часто сообщают практикующие юристы. Один из них описал типичную ситуацию: «Пришел клиент [40-летний мужчина]: нужно составить заявление на отмену судебного приказа. Похоже, до меня где-то уже был, ибо пришел в предпоследний день и основательно подготовленным – с характеристикой с места работы, справкой 2-НДФЛ и т. д. ... Печатаю заявление, он пока изучает свою справку 2-НДФЛ. И вдруг возмущенно подскакивает: “Это что, я за прошлый год заплатил налогов на 60 000 рублей???!?”. Схватил бумажку и ручку и путем нехитрых подсчетов выяснил, что это больше 10 % в месяц, то есть за год набегает полторы его месячных зарплаты. Возмущению гражданина не было предела ... вспомнил всех от Брежнева до Путина, обвинил во всем олигархов. Пока я дописывал заявление, думал об одном: рассказать ему еще про взносы в ПФР, ФОМС, ФСС или пусть спит себе спокойно? Решил не рассказывать...»⁵⁷.

Практический правовой инфантилизм – отсутствие оценочного правового мышления демонстрирует гражданин, который знает, что ему положен налоговый вычет при покупке жилья, но не понимает, как им воспользоваться. О неготовности поступать в соответствии с требованиями правовых норм свидетельствуют случаи, когда «гражданин, громко и справедливо возмущающийся беззаконием власть имущих, находит для себя возможным заклеить

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ URL: https://trinion.ru/chto-takoe-pravovoy-infantilizm?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 17.03.2024).

⁵⁷ Юридические истории #68: Правовой нигилизм. – URL: https://pikabu.ru/story/yuridicheskie_istorii_68_pravovoy_nigilizm_6348213 (дата обращения: 11.03.2024).

номер автомобиля на платной стоянке, предложить взятку сотруднику ГИБДД, соглашается на получение “серой” зарплаты, приобретает заведомо контрафактную продукцию»⁵⁸. В таких условиях безразличного отношения к правовым предписаниям беззаконие будет воспроизводиться и процветать в новых и подчас экзотических формах.

Правовая безответственность формируется как результат несоответствия правовых ценностей индивида основным принципам действующего права. Правовая пассивность выражается в правовой безынициативности, в безразличии к нарушениям закона. Использование собственных прав граждан избегает: в выборах не участвует, не реализуя свое право на избирательную деятельность; право на судебную защиту при покупке некачественного товара не использует, а если ему становится известно о совершении правонарушений в отношении других лиц, то никаких действий для предотвращения правонарушения он не предпринимает.

Правовой инфантилизм в профессиональной деятельности

В профессиональной деятельности правовой инфантилизм проявляется в виде неряшливости выполнения служебных обязанностей, ремесленничества при осуществлении профессиональной деятельности, придания ей нетворческого характера, в допущении ошибок и брака, должностного произвола, основанного на незнании действующего законодательства и представлениях о своей служебной деятельности как не связанной правовыми обязательствами.

Незнание рождает в сознании субъекта лауну, касающуюся конкретной области правового регулирования, которая либо заполняется посредством бытового опыта и обыденного миропонимания, не во всех случаях соответствующими правовым предписаниям, либо так и остается незаполненной. Пробел в правовых знаниях в силу личностных качеств может быть использован для удовлетворения личных эгоистичных потребностей, совершения корыстных действий, наносящих вред общественному благосостоянию.

Инфантильные личности «часто живут в своем маленьком мире, порой боясь выйти наружу»⁵⁹, но при этом преуспевают по службе, потому что, с одной стороны, послушными, неконфликтными работниками начальству проще управлять, а с другой – профессиональные качества, отличные от личностных характеристик и состояния правосознания, бывают хорошо развиты (такие личности часто прекрасные креативщики – художники, дизайнеры, музыканты, рекламные копирайтеры)⁶⁰.

Правовой инфантилизм возможен и при наличии документа о юридической профессиональной подготовке: юридическое образование является «не гарантией сформированного профессионального правосознания, а первичным источником его формирования» [9, с. 99]. Правосознание профессиональных юристов, как и лиц других профессий, может быть подвержено деформации: в процессе профессиональной деятельности личность может приобретать такие качества и навыки, которые оказывают отрицательное влияние на решение профессиональных задач и ведут к нарушениям нравственно-этических и правовых норм. Деформация профессионального правосознания юристов представляет собой вероятное, но не обязательное следствие формирования и развития личности юриста.

Детерминантами профессиональной деформации являются прежде всего факторы, объективно отражающие особенности трудовой деятельности юристов: постоянный многосторонний контроль за профессиональной деятельностью юриста со стороны государственных органов; многократное участие в конфликтных ситуациях при взаимодействии с гражданами; постоянное общение с правонарушителями, иными недобросовестными участниками юридических процессов, вызывающее эмоциональное перенапряжение; высокая интенсивность труда, постоянная нехватка времени и нестабильный график работы; монотонность и однообразие труда; повышенная ответственность за результаты профессиональной деятельности⁶¹ [3; 60; 61]. Важными детерминантами профессиональной деформации личности юриста являются и факторы субъективного социально-психологического характера: недостаточная профессиональная подготовленность; эмоциональное выгорание; приобретение синдрома асоциальной перцепции – восприятия окружающих как потенциальных правонарушителей; разочарование в профессии [62, с. 119].

⁵⁸ URL: https://trinion.ru/chto-takoe-pravovoy-infantilizm?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 17.03.2024).

⁵⁹ Что такое правовой инфантилизм. – URL: <https://aromolux.ru/articles/chto-takoe-pravovoy-infantilizm.html> (дата обращения: 11.03.2024).

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 194 с.; Соколов Н. Я. Профессиональная культура юристов и законность : учебное пособие. – Москва: Проспект, 2014. – 156 с.

Проявления деформаций профессионального правосознания работников правоохранительных органов может повлечь за собой серьезные последствия для гражданина⁶². Ошибки и произвол в работе следователя, судьи, прокурора, «установка на правоохранительное бездействие и непринятие необходимых по закону мер, административный зуд, произвольное толкование закона ... следование клише на обвинение (обвинительный уклон), установка на непогрешимость собственных актов и действий, стереотип закрытости, социальной засекреченности, ориентация на ужесточение наказания»⁶³, – проявления правового инфантилизма в профессиональной деятельности. Чертами профессиональной деятельности прокурора может стать ориентация на обвинение; у следователя может сформироваться правовая подозрительность, у оперативного работника – агрессивность [63, с. 24].

Случаи профессиональной деформации участников юридических процессов получают публичную оценку. Столкнувшись «с фактом профессиональной деформации компетентного юриста, а также с фактом абсолютного и демонстративного неуважения к ... выборному органу адвокатского самоуправления», само адвокатское сообщество констатирует наличие «опасной тенденции, которая порождается распространением среди части адвокатов ложной идеи о том, что суд – это “враг” адвоката, что с ним можно бороться, применяя любые средства, в том числе использование в публичных выступлениях ряда приемов – резких оценок, обобщений, метафор, гипербол, броских заголовков, призванных создать в общественном сознании “образ врага”»⁶⁴. Подобные выступления адвокатов следует рассматривать «не как конструктивную критику с целью исправления недостатков в работе судебных органов, а как стремление к дискредитации судебной власти»⁶⁵, игнорирование «закрепленных традициями российской адвокатуры и Кодексом профессиональной этики адвоката правил о том, что адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц»⁶⁶.

Ошибки юристов в процессе составления правовых актов или интерпретации правовых норм могут нарушать права и интересы граждан. Правовой инфантилизм юристов не безобиден: правонарушение не совершено, но результатом такого правомерного поведения могут стать искалеченные человеческие судьбы.

В условиях интенсивной юридизации многих сфер общественной жизни и увеличения количества частных отношений современный юрист может испытывать недостаток профессиональных знаний. Поэтому не случайно одним из важнейших требований, предъявляемых к профессии юриста, является самостоятельное постоянное и систематическое изучение нового законодательства и научной литературы по специальности. Однако, «как свидетельствует практика, для многих специалистов окончание учебы в вузе становится окончанием формирования профессионального интеллекта. Навыки практической деятельности, почерпнутые из сомнительных с точки зрения законности источников (например, в виде “опыта дяди Вани”), могут отрицательно сказываться, разрушать и без того хрупкий каркас правовой информированности, приобретенной в вузе. Личность специалиста останавливается в своем развитии и даже может деградировать в интеллектуальном отношении»⁶⁷. Безусловно, на возможности саморазвития накладывают отпечаток «чрезмерная служебная загруженность, специализация по рассмотрению однообразных юридических дел, накопление жизненной усталости, влияние социальной среды»⁶⁸ и другие факторы, но без самообразования успешная профессиональная деятельность в сфере практической юриспруденции невозможна.

⁶² Коробка В. Н. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 9; Мещерякова А. В. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебно-методическое пособие. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2002. – С. 116; Черепашкин А. С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 14; Бологаева О. С. Формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел в условиях становления информационного общества : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 138; Копцов С. В. Эмпирические социологические исследования как инструмент оптимизации деятельности служб участковых уполномоченных полиции (на материалах Краснодарского края) : дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2017. – С. 13; Пересадына О. В. Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания : На примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – С. 126.

⁶³ URL: <https://aromolux.ru/articles/chto-takoe-pravovoy-infantilizm.html> (дата обращения: 11.03.2024).

⁶⁴ Профессиональная деформация компетентного юриста. 2 ноября 2017 г. // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/professionalnaya-deformatsiya-kompetentnogo-yurista/> (дата обращения: 26.02.2024).

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Деформация правосознания. – URL: <https://helpiks.org/8-2364.html> (дата обращения: 10.02.2024).

⁶⁸ Там же.

Криминально-правовой инфантилизм

Научные представления о правовом инфантилизме получили развитие в трудах психолога Д. В. Сочивко [64–71]. Вводя в научный оборот термины «криминальный инфантилизм» и «криминально-правовой инфантилизм», Д. В. Сочивко охарактеризовал криминальный инфантилизм не как «недоразвитие человека, а напротив, [как] сложившуюся форму взрослого (по существу, потребительского) сознания, обеспечивающую ему адаптацию к условиям жизнедеятельности, если окружение это позволяет» [23, с. 24].

Осуществляя поиск стратегических направлений психологической поддержки индивидуального развития человека и коррекции деструктивных отклонений, Д. В. Сочивко охарактеризовал криминальные и правопослушные типы личности и инфантилизма:

– криминальный инфантил – «маменькин сынок, потребитель, иногда тунеядец, не гнушается ложью и мелким (не опасным) воровством, которое нередко приводит к судимости из-за недооценки криминального содержания поступка» [23, с. 25–26]; его отличают социальная трусость, отсутствие сформированных морально-нравственных норм; имеет плохое образование; демонстрирует эгоцентризм, эгоизм, поверхностность во всем;

– правопослушный инфантил – «маменькин сынок, потребитель, иногда тунеядец, но способен оценить опасность лжи и воровства, поэтому делает это очень скрытно, иногда проявляя смекалку в устройстве собственных интересов за счет других» [23, с. 26], его отличает социальная трусость; имеет неплохое образование, проявляя глубину знаний в узкоспециальной области; демонстрирует эгоцентризм, эгоизм, поверхностность в мировоззрении и морали (вероятность судимости невелика);

– криминальная личность – «высокий уровень криминальной деструктивности личности; возможны варианты и хорошо скрываемого криминала, ловкий уход от уголовной ответственности» [23, с. 26]; его отличает осторожность; интеллект выше среднего, может иметь хорошее образование; демонстрирует хитрый эгоизм (вероятность судимости велика; на «зоне» – авторитетная личность) (учитывая способность к личностному росту, возможно психологическое исправление);

– правопослушная личность – «низкая криминальная деструктивность, способность к самореализации, глубокое осознание морально-нравственных норм, признание интересов других, духовная способность отдавать» [23, с. 26].

Криминально-правовой инфантилизм, по Д. В. Сочивко, являясь формой взрослого сознания и соответствующего (потребительского) поведения как способа адаптации к окружающей действительности, воздействует на разные стороны личности.

Для исследования индивидуального правосознания Д. В. Сочивко разработал опросную методику, позволяющую выявить личностные особенности: шкала «Правовой нигилизм» предназначена для оценки готовности отрицать правовые нормы при принятии решений в различных ситуациях [23, с. 32], наличия нигилистической установки нарушать правовые нормы всегда, когда это не грозит большой опасностью [23, с. 35]; шкала «Правовая безответственность» предназначена для оценки готовности отвечать за свои и своего ближайшего окружения поступки [23, с. 33] при уверенности в том, что все «необходимые решения нужно продавливать силой», пренебрегая знанием правовых норм и законностью действий [23, с. 29]; шкала «Правовая культура» предназначена для оценки личностной установки на знание правовых норм и их реализацию [23, с. 29, 30]; шкала «Правовой авантюризм» позволяет оценить потенциальные возможности «игр с законом» [23, с. 29, 30].

Д. В. Сочивко выделил типы поведения, сопряженные с криминально-правовым инфантилизмом:

1) формирующийся криминальный инфантилизм (духовное личностное состояние – неосознанность асоциального поведения; поведенческий девиз: «А что я такого сделал?»);

2) личностно-криминальный инфантилизм (духовное личностное состояние – проба и принятие асоциального поведения; поведенческий девиз: «Главное – чтобы никто не узнал»);

3) подавляемый криминальный инфантилизм (духовное личностное состояние – осознание и стыдливость асоциального поведения; поведенческий девиз: «Наплевать! Кому какое дело?! Мелочь, никто не заметит!»);

4) криминально-правовой инфантилизм (духовное личностное состояние – асоциальное поведение – норма; поведенческий девиз: «Если очень хочется (нужно), то все можно»);

5) правопослушный инфантилизм (духовное личностное состояние – стремление к нивелированию последствий асоциального поведения; поведенческий девиз: «Как-нибудь поосторожнее (что-то эгоистически нарушить)»);

6) постинфантильная личность (духовное личностное состояние – преодоление потребности асоциального поведения; поведенческий девиз: «Кто я: достойный человек или прохиндей?») [23, с. 26].

Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, развитие правовой культуры позволяет реализовать потенциал позитивного влияния на личность. Системные интрапсихические взаимосвязи психодинамических типов криминально-правового инфантилизма личности и индивидуального правосознания создают основания для определения стратегических направлений психологической поддержки человека и коррекции его деструктивных отклонений – инфантилизация и криминализации личности.

Правовой инфантилизм как проявление деформации правосознания различных уровней

Большинством исследователей правовой инфантилизм рассматривается как «достаточно мягкая разновидность деформации правового сознания личности» [11, с. 209]. С учетом того, правосознание по глубине отражения правовой действительности может быть обыденным, профессиональным и научным, правовой инфантилизм по-разному может проявляться в правовом сознании разного уровня.

«Инфантилизм даже не следует относить к деформации правового сознания, – полагают А. М. Исмаилов и Н. В. Даничев. – Он является естественным при обыденном правосознании человека, его стихийном формировании. Рядовой гражданин не может иметь исчерпывающую базу знаний и профессиональных навыков в сфере юриспруденции ... Вполне естественно, что у “обычного” человека нет систематизированных и полных знаний, вследствие чего и возникают дилетантизм, пробелы в правовой базе, недостаточная сформированность взглядов, идей и концепций» [72, с. 118]. Недостаточность правовых знаний в условиях современного информационного поля – явление скорее естественное и закономерное, чем уникальное. Но оно становится свидетельством проявления правового инфантилизма при отсутствии правовых установок, позволяющих индивиду быть полноценным участником правовых отношений. Если потребности в получении знаний о своих правах и свободах нет, реализовать предоставленные государством права и свободы лицо не сможет. «Каждый взрослый гражданин все же должен обладать определенным обязательным минимумом правовых знаний, навыков и умений, которые позволяли бы ему быть полноценным участником общественных отношений» [11, с. 209].

Характеристику правового инфантилизма как разновидности только профессиональной деформации⁶⁹, черты правосознания только профессионального уровня следует признать зауженной. В основе проявлений правового инфантилизма в правосознании профессионального уровня, действительно, «лежит пробельность и невоспитанность правового сознания, определяемые недостаточными для успешной профессиональной деятельности юридическими знаниями и навыками выполнения служебных функций»⁷⁰, и правовой инфантилизм выражается «в несформированности личности как профессионального работника»⁷¹. Но правовой инфантилизм проявляется не только в сфере профессиональной деятельности и является характеристикой личности не только в сфере трудовых отношений.

Е. С. Зайцева полагает, что «учитывая, что правовой инфантилизм предполагает отсутствие или недостаточную сформированность правовых знаний, вряд ли это понятие можно использовать применительно к характеристике научного правосознания, поскольку научное правосознание формируется на базе глубоких правовых обобщений, знания закономерностей и специальных исследований социально-правовой действительности» [9, с. 98]. Е. С. Зайцева считает, что «правовой инфантилизм можно рассматривать как явление, характеризующее обыденное правосознание, но говорить о том, что это форма его деформации, вряд ли возможно, так как нет четких критериев необходимых правовых знаний, достаточных и нормальных для обычного гражданина. Для субъекта профессионального правосознания, имеющего юридическое образование и занимающегося профессиональной деятельностью, правовой инфантилизм следует понимать не как форму деформации правосознания, а как проявление несформированности профессионального правосознания» [9, с. 100]. Незрелость рационального компонента правосознания – правовой идеологии, действительно, может свидетельствовать о несформированности правосознания, а изменения эмоциональной составляющей правосознания – правовой психологии – о деформации правового сознания. Научный уровень правосознания, безусловно, предполагает глубокие систематизированные знания о правовой действительности. Но «нормальное правосознание», по словам И. А. Ильина, «отнюдь не сводится к верному знанию положительного права»⁷², правовое знание, лишенное структурно-логической

⁶⁹ Влияние стажа профессиональной деятельности на возникновение профессиональной деформации у сотрудников прокуратуры. – URL: <https://3uch.ru/textbook/iet/finb/rforiththevr#:~:text=Правовой%20инфантилизм%20представляет%20собой%20достаточно,и%20навыками%20выполнения%20служебных%20функций> (дата обращения: 17.05.2024).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Ильин И. А. О сущности правосознания ... – С. 23.

основы и практического компонента, может не сопровождаться реализацией известных правовых установок и следованием стереотипам социально активного правомерного поведения.

Особенности проявления правового инфантилизма на обыденном, профессиональном и научном уровнях правового сознания требуют исследования и научного осмысления.

Правовой инфантилизм как индикатор социальной зрелости молодежи

В числе актуальных проблем современной юриспруденции находится комплекс вопросов, связанных с формированием, проявлением и трансформациями правового инфантилизма у молодежи. Молодежь занимает особое место в социальной стратификации. Объективно она отличается особыми характеристиками: физиологически человек уже сформирован, но «его социально-культурное становление еще продолжается, активизируется освоение новых социальных ролей, адаптация к социально-образовательной и социально-профессиональной деятельности» [52, с. 8].

Правовой инфантилизм молодежи проявляется как пробельные знания о праве и современном государстве, которые не позволяют правильно осознавать правовую действительность, оценивать ее и выстраивать в соответствии с этой оценкой свое поведение. Типичным оказывается пример, приведенный сотрудником образовательной организации: «В прошлом году я была приглашена в судебное заседание для характеристики личности подсудимого, которого обвиняли по ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконный сбыт наркотических средств). Юноша, наш студент, целеустремленный, из хорошей полной семьи, пытался сбыть 0,36 грамма гашиша, при этом наивно полагая, что ему за это ничего не будет, так как «в Голландии легкие наркотики легализованы». Когда он осознал, находясь в СИЗО, что ему грозит 3 года лишения свободы, с ним случился нервный срыв» [5].

Правовой инфантилизм молодежи формируется под мощным информационным воздействием различных средств массовой пропаганды, которая призывает: «Потребляй больше, думай меньше». Подростков и молодежь «призывают пить кока-колу, жевать жвачку и мечтать о навороченных смартфонах»⁷³. Неудивительно, что сформировалось «поколение пепси», так легкомысленно относящееся к жизни⁷⁴, а в общественном сознании укрепилась ориентация на стратегию потребления, а не созидания. В таких условиях молодежь утрачивает статус пионера нового, имеющего потенциал совершенствования государственно-правовой действительности. Молодые люди, не работая по своей профессии, а порой и не работая вообще, не генерируют новые блага, не развивают технологии, не влияют на окружающий их мир, стремясь «плыть по течению как можно дальше». Общество готовит ленивых и изнеженных представителей, большая часть которых становятся рядовыми потребителями, что в целом сказывается негативно на темпах развития страны.

Инфантилизм молодежи, как фиксируют исследования ценностей в современной России, нарастает, – констатировала политолог, социолог В. Касамара. Социологические исследования позволили выявить **особенности правосознания российской молодежи**:

– *пробельность знаний о государственно-правовых явлениях* (излагая последовательность исторических событий, современный молодой человек говорит, что «была Великая Отечественная война, а потом появился Владимир Путин»⁷⁵. Знания о советском периоде российской истории или отсутствуют, или минимизированы до незначительности. «Но если он не знает ничего про свою страну, то возникает вопрос: как можно испытывать эмоциональную привязанность к тому, чего ты не знаешь?»⁷⁶. По данным ВЦИОМ (март 2023 года), «молодежь 18–24 лет чаще представителей других возрастных групп заявляла, что скорее не интересуется историей своей страны (24 % vs. 8 % среди 25–34-летних, 10 % среди 35–44-летних, по 3 % в группах 45–59 лет и 60+)»⁷⁷ и готова к переписыванию истории, утверждая, что «написание истории – это бесконечный процесс, исторические события должны переосмысливаться»⁷⁸. Логичным в таких условиях является стремление руководства страны, чтобы знать историю России стало для молодежи не навязываемой необходимостью, а осознанной потребностью; чтобы на основании этой потребности, этого интереса к прошлому своей страны можно было воспитывать ответственного гражданина);

⁷³ Правовой инфантилизм как фактор негативного влияния на уровень правосознания в России. – URL: https://otherreferats.allbest.ru/law/00133242_0.html (дата обращения: 10.02.2024); Российская газета. – 2018. – 8 ноября. – № 252 (7715).

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Российская газета. – 2018. – 8 ноября. – № 252 (7715).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ URL: – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii> (дата обращения: 29.03.2024).

⁷⁸ Там же.

– *стремление отодвинуть срок вступления в новые социальные роли* («десять лет назад мы активно отговаривали студентов, которые спешили выйти на рынок труда ... на младших курсах; призывали их учиться. Сейчас же ребята не слишком торопятся пойти на работу. Они очень берегут себя. Они не хотят выходить из зоны комфорта. Они готовы в каникулы, скорее, отдыхать, чем пойти, например, на стажировку по своей специальности. То есть они живут в “энергосберегающем режиме” и максимально откладывают встречу с жизнью. Их родители говорят: ты учишься, а я буду продолжать кормить-поить тебя, твоя главная задача сегодня – учиться. Поэтому как же можно пойти работать, скажем, официантом, когда в это время ты должен книжки умные читать. Получается, что у них возможностей много, но они ими не воспользуются, пока учатся. А когда получают диплом о высшем образовании, у них существует искаженное представление о себе, как правило, очень завышенное. Ведь родители постоянно внушали, что они замечательные и распрекрасные. В итоге встреча с жизнью у них вызывает стресс»⁷⁹);

– *неготовность включаться в трудовую деятельность* (жизненным приоритетом молодые люди провозглашают самореализацию. Но встречу с жизнью максимально откладывают. Это показывает анализ позиции студентов, готовых уже на 2–3 курсе стажироваться и начинать работать. По результатам социологических исследований, таких сейчас немного. «Например, молодому человеку предлагают стажировку на нефтяном месторождении. Он на полном серьезе спрашивает, а дадут ли ему вертолет, чтобы он туда долетел, потому что он же победитель олимпиады. Или, бывает, человек говорит: вы мне предлагаете стажировку в июле, это все очень интересно, но я не могу в июле, давайте с сентября. Или даже так: “Мне нафиг не нужна ваша стажировка!”»⁸⁰);

– *неумение сочетать частные и публичные интересы* («хотят отдыхать, чем приводят в раздражение руководителей компаний ... Слово “надо”, которое было волшебным для многих предыдущих поколений, для нынешних молодых ничего не значит. У них есть “хочу – не хочу”, “нравится – не нравится”. И происходит столкновение двух миров – мира “надо” и мира “хочу – не хочу”»⁸¹);

– *стремление не брать на себя лишнюю нагрузку и ответственность* («они – прагматики; ... очень трезво оценивают свои силы, и сразу хотят понимать: если я это сделаю, что мне за это будет? Это прагматизм повсеместный. Вплоть до того, что когда вы даете учебное задание, тут же следует вопрос: если я его выполню, что мне за это будет?»⁸². Они боятся нового дела, потому что новое дело связано с риском, дополнительными нагрузками и обязанностями);

– *стремление жить в государстве-опекуне* (они – патерналисты: «все время говорят, что им хотелось бы стабильности и такого государства, которое бы их опекало, о них заботилось»⁸³. «Разделяют традиционные советские представления о социальной роли государства: ... государство должно заботиться обо всех гражданах, гарантировать им приличную работу; они ждут социальных гарантий и поддержки»⁸⁴. При этом им не чужда ориентация на рыночную экономику).

Увеличение числа инфантильных личностей составляет серьезную проблему для общества: «У нас сейчас кризис, потому что, с одной стороны, все понимают, что без самостоятельных, инициативных, готовых что-то взять на себя людей мы погибнем как страна, как цивилизация. А с другой – такие самостоятельные не нравятся начальникам. С инфантильными ведь проще – цыкнул и все»⁸⁵, – констатировала психолог Н. Толстых.

На смену поколениям, воспитанным на принципе «я должен» (своей семье, своей стране, Богу...), в разных странах мира пришло поколение «я хочу» (совокупляться, курить марихуану, быть свободным от семейных обязательств...). Чертой наступившей «эры свободы» стал рост преступности, который заставил вернуть смертную казнь, отмененную ранее как свидетельство признания ценности права на жизнь.

Социальное значение правового инфантилизма

Правовой инфантилизм обуславливает различные последствия для общества: субъекты – носители правового инфантилизма, не обладая правовой информацией полного объема, не могут оценить соответствие своих действий правовым предписаниям; не придавая

⁷⁹ Российская газета. – 2018. – 8 ноября. – № 252 (7715).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ URL: https://otherreferats.allbest.ru/law/00133242_0.html (дата обращения: 10.02.2024).

должного значения правовым нормам, не реализуют свои возможности в разных сферах общественной жизни; не обладая знаниями о правовой действительности, легко становятся жертвами мошенников и вовлекаются в коррупционные схемы; не осознавая важность моральных ценностей, руководствуются лишь собственными желаниями и интересами, проявляя эгоизм и непринятие правил сообщества; не осознавая своей ответственности перед законом и обществом, нарушают права и свободы других граждан; не соблюдая законы в сфере налогообложения или защиты прав собственности, способствуют ухудшению делового климата и уменьшению инвестиций; пренебрегая ответственностью за правонарушения, пытаются избежать наказания, используя различные уловки и обман; и т. д. В итоге в обществе снижается авторитет моральных ценностей, получает распространение безнравственное поведение, снижается осознанность гражданами своих прав и обязанностей, растет число правонарушений и действий преступного характера, снижается доверие к государственной власти и ее правовым предписаниям, подрывается вера граждан в справедливость. Правовой инфантилизм осложняет функционирование механизмов правового регулирования, препятствует развитию правовой культуры, способствует появлению и усилению социальных и экономических проблем⁸⁶ [73–75]. Правовой инфантилизм выступает предпосылкой для формирования атмосферы неуважения к закону и деятельности правоохранительных органов, восприятию права как совокупности произвольных действий представителей исполнительной власти и оправдания беззакония, антисоциального поведения молодежи. Безусловно, связь между проявлениями правового инфантилизма и ростом социальных проблем не всегда является прямой и очевидной, но сомневаться в ее существовании оснований нет.

Обеспокоенность общественности распространением правового инфантилизма выразилась в придании этим проблемам открытого гласного характера, требующего внимания к их решению. 30 августа 2023 г. в Челябинске был организован и проведен круглый стол «Правовой инфантилизм: причины, факторы и способы профилактики». С экспертными докладами выступили представители аппарата Уполномоченного по правам человека в Челябинской области, Главного управления юстиции региона и Следственного управления Следственного комитета России. В дискуссии приняли участие ведущие юристы области, представители Адвокатской палаты и Ассоциации юристов России, психологи и медиаторы, охарактеризовавшие тенденции распространения правового инфантилизма. Участниками круглого стола стали активисты школьных самоуправлений, участники движения детей и молодежи «Движение Первых»⁸⁷.

Участники круглого стола «Правовой инфантилизм: причины, факторы и способы профилактики», приняли резолюцию, в которой подчеркнули, что «осознавая актуальность проблемы развивающегося правового инфантилизма, выраженного в низком уровне правосознания, чувства ответственности относительно поведения в рамках права, несформированности, недостаточности правовых знаний и установок и учитывая необходимость формирования новых подходов в правовом просвещении и повышении правового активности подрастающего поколения»⁸⁸, необходимо:

- организовать исследования феномена правового инфантилизма;
- проанализировать реализацию правового просвещения в общеобразовательных организациях;
- определить векторы формирования целостной непрерывной системы правового просвещения;
- актуализировать содержание и восприятие правового просвещения;
- разработать новые и актуальные материалы в рамках правового просвещения, в т. ч. в рамках медиа- и цифровых ресурсов;
- организовать просвещение родительской общественности в области защиты, реализации и поощрения прав и свобод ребенка;
- увеличить объемы правового просвещения в отдаленных территориях;
- содействовать открытости и прозрачности государственных и правоохранительных органов для детей;

⁸⁶ Способы преодоления правового инфантилизма. – URL: <https://vitavision.ru/sposoby-preodoleniya-pravovogo-infantilizma> (дата обращения: 10.02.2024).

⁸⁷ URL: <https://pravmin.gov74.ru/prav/news/view.htm?id=11263558> (дата обращения: 17.07.2024); Вестник федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 126; «Давайте услышим детей!». – URL: https://t.me/fondprav_russia/122 (дата обращения: 18.06.2024).

⁸⁸ Вестник федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 126.

- демонстрировать имеющиеся формы позитивной правовой активности детей как альтернативы деструктивному поведению;
- проработать способы правовой адаптации детей, находящихся в социально опасном положении и нарушивших нормы права;
- изучить форматы создания системы правового наставничества;
- сформировать механизмы приоритетной поддержки инициатив детей, направленных на защиту, реализацию и поощрение прав и свобод ребенка;
- определить и актуализировать способы правового информирования и консультирования детей⁸⁹.

Широкий круг участников мероприятия, постановка в дискуссии социально значимых вопросов, формулировка предложений, направленных на профилактику правового инфантилизма детей, развитие методов правового просвещения и повышение правовой активности подрастающего поколения свидетельствуют о придании проблеме распространения правового инфантилизма значения общественной опасности.

Заключение

Правовой инфантилизм, являясь формой проявления деаксиологического правового сознания, является индикатором уровня правовой социализации и маргинальности сознания индивида и социальной группы. Д. Э. Марченко, предлагая пути преодоления деаксиологического правового сознания [76], обращает внимание на значение консолидирующей ценностно-ориентированной идеологии, способной «заполнить ценностно-смысловой “вакуум”, возникший на платформе социалистической идеологии, не отрицая предыдущего опыта, а вбирая в себя все лучшие ценностные и правовые конструкции»⁹⁰. Консолидирующая правовая идеология должна быть направлена на рациональные и иррациональные компоненты правовой психологии с целью формирования адекватных ценностных стереотипов, основанных на потребностях и интересах общества и отдельной личности⁹¹, акцентировать внимание на положительных сторонах действительности и аккумулировать информацию, обладающую консолидирующим эффектом.

Перед юридической наукой стоит задача комплексного исследования правового инфантилизма как явления современной правовой действительности, как результата пробельного или недостаточного системного усвоения индивидом и социальной группой правовых норм и правовых ценностей, безответственного отношения к правовым предписаниям и ценностям права.

Правовой инфантилизм представляет собой угрозу для поступательного прогрессивного развития государства и общества, в связи с чем в контексте определения направлений совершенствования государственно-правовой системы современной России правовой инфантилизм нужно рассматривать как общественную опасность.

Список литературы

1. *Нижник Н. С.* Правовой инфантилизм как вид деформации правового сознания: атрибутивные черты и особенности проявления / Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей, 17 мая 2024 г. / редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. – С. 113–122.
2. *Мороз Р. В.* О правовом инфантилизме и правовом нигилизме военнослужащих // Право в вооруженных силах. – 2004. – № 4 (82). – С. 54–58.
3. *Пересадына О. В.* Профессиональное правосознание юристов : монография. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – 131 с.
4. *Гусейнов А. Ш., Шиповская В. В.* Молодежный экстремизм: психологические факторы риска, система профилактики и преодоления : монография. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. – 330 с.
5. *Киселева Л. А.* Правовой инфантилизм и правовой нигилизм / Российская повседневность: история, современное состояние и перспективы развития: материалы Первой Всероссийской конференции, посвященной Году истории в России / редкол.: Е. В. Бородина, Е. Ю. Литвинец, А. В. Чевардин. – Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2013. – С. 59–61.
6. *Лагун Д. А.* Кризис и деформация правосознания / Право и демократия : сборник научных трудов. – Минск: Белорусский государственный университет, 2015. – Вып. 26. – С. 22–37.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Марченко Д. Э. Указ. соч. – С. 133.

⁹¹ Там же. – С. 132–141.

7. Ковалев С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 35–38.
8. Горбатова М. К., Домнина А. В. Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 9–12.
9. Зайцева Е. С. Правовой инфантилизм: проблемные вопросы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3 (62). – С. 98–100.
10. Михайлова О. Б., Агафонов М. С. Прогрессирующий инфантилизм личности: ретроспектива причин и современные направления профилактики // Человеческий капитал. – 2022. – № 7 (163). – С. 228–235; [https:// doi.org/10.25629/НС.2022.07.25](https://doi.org/10.25629/НС.2022.07.25).
11. Осипов Р. А. Правовой инфантилизм как деформация правосознания личности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 207–214; [https:// doi.org/10.24412/1608-8794-2022-3-207-214](https://doi.org/10.24412/1608-8794-2022-3-207-214).
12. Кордобовская К. Е. Правовой инфантилизм как проявление правового сознания / Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, 19 мая 2023 г. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2023. – С. 85–88.
13. Кордобовская К. Е. Дефекты и деформация правосознания как проявления его деаксиологизации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10 (76), № 1. – С. 53–63.
14. Антонян Ю. М., Кургузкина Е. Б., Полянская Е. М. Современное рабство : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 175 с.
15. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация : сборник. – Санкт-Петербург: Азбука, 2019. – 348 с.
16. Правовое сознание населения Республики Саха (Якутия) в социологическом измерении: данные, анализ, дискуссии : сборник / отв. ред. В. Б. Игнатьева. – Якутск: Издательство Института проблем малочисленных народов Севера ЯНЦ СО РАН, 2004. – 101 с.
17. Немировский В. Г., Немировская А. В., Кочина Е. А. [и др.] Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009—2011 гг.) : монография. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – 221 с.
18. Абдурахманова И. И. Массовое правосознание в России в начале XX в.: факторы формирования и механизм трансформации (1900–1917 гг.) : монография. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2007. – 379 с.
19. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1994. – № 2. – С. 3–25.
20. Гуляихин В. Н. Правовой нигилизм в России : монография. – Волгоград: Перемена, 2005. – 279 с.
21. Марченко Д. Э. Правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой инфантилизм как формы деаксиологического правового сознания : монография. – Самара: Научно-технический центр, 2006. – 113 с.
22. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 4(87). – С. 17–33.
23. Сочивко Д. В., Симакова Т. А. Теория и методика исследования индивидуального правосознания и его инфантилизации и криминализации // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 2. – С. 24–39.
24. Букина Е. Е. Философское осмысление форм правового отчуждения: правовой нигилизм, правовой фетишизм, правовой инфантилизм / Философия, социология, право: традиции и перспективы : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию Института философии и права СО РАН, 19–20 ноября 2020 г. – Новосибирск: Офсет, 2020. – С. 191–196.
25. Абдрахимова Р. Г. Исторические аспекты возникновения термина «инфантильность» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 3(45), ч. 5. – С. 6–10; [https:// doi.org/10.18454/IRJ.2016.45.068](https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.45.068).
26. Микляева А. В. Социально-психологический подход к исследованию личностного инфантилизма // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 2 (95). – С. 147–157; [https:// doi.org/10.22204/2587-8956-2019-095-02-147-157](https://doi.org/10.22204/2587-8956-2019-095-02-147-157).
27. Михайлова О. Б. Инфантилизм молодежи как проблема современного общества / Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Ялта, 13–15 октября 2021 г. – Симферополь: Ариал, 2021. – С. 195–199.

28. Башкирцев В. И. Исследование феномена «инфантилизм» в зарубежной науке // Социальные отношения. – 2022. – № 1 (40). – С. 60–71.
29. Демиденко А. С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10, № 3-1. – С. 143–149; <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-143-149>.
30. Kiley D. The Peter Pan syndrome: men who have never grown up. – New York: Dodd, Mead, 1983. – 298 p.
31. Tamaki S. Hikikomori: adolescence without end (Shakaiteki Hikikomori: Owaranai Shishunki) / Angles J. (trans.). – Minneapolis, Minnesota: University of Minnesota Press, 2013. – 187 p.
32. Horiguchi S. Hikikomori: adolescence without end (Shakaiteki Hikikomori: Owaranai Shishunki) // Social Science Japan Journal. – 2015. – Vol. 18. no 1. – P. 138–141; <https://doi.org/10.1093/ssjj/jyu026>.
33. Reiko K. Youth Employment in Japan's Economic Recovery: "Freeters" and "NEETs" // Asia-Pacific Journal: Japan Focus. – 2006. – Vol. 4. no 5. – URL: <https://apjff.org/kosugi-reiko/2022/article> (дата обращения: 15.07.2024).
34. Beccaria F., Scavarda A., Roggero A., Rabaglietti E. Protective and risk factors for social withdrawal in adolescence // Modern Italy. – 2022. – Vol. 27, no 3. – P. 259–276; <https://doi.org/10.1017/mit.2022.10>.
35. Husu H.-M., Välimäki V. Staying inside: social withdrawal of the young, Finnish 'Hikikomori' // Journal of Youth Studies. – 2017. – Vol. 20, no 5 – P. 605–621; <https://doi.org/10.1080/13676261.2016.1254167>.
36. Войскунский А. Е., Солдатова Г. У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27. – № 3 (105). – С. 22–43; <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270303>.
37. Mikhailova O. B., Gutvajn N. Growing infantilism in modern adolescents and young people: symptoms and causes // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 39–53; <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-39-53>.
38. Salminen-Tuomaala M., Haasio A., Naka H. Meaning of the family and family communication – Experiences of Hikikomoris // Clinical Nursing Studies. – 2021. – Vol. 9, no 2. – P. 1-12; <http://doi.org/10.5430/cns.v9n2p1>.
39. Coeli G., Planas A., Soler P. The relevance of educational contexts in the emergence of Social Withdrawal (hikikomori). A review and directions for future research // International Journal of Educational Development. – 2023. – Vol. 99, no 1. – P. 102756; <http://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102756>.
40. Кэммоку А., Кузнецова Е. Безвыходное положение // Вокруг света. – 2020. – № 6. – С. 116–123.
41. Нагорнова А. Ю. Характеристика ценностей японской молодежи и синдром хикикамори // Социальная компетентность. – 2018. – Т. 3. – № 3 (9). – С. 84–88.
42. Мудрик А. В. Социализация и воспитание. – Москва: Сентябрь, [1997]. – 96 с.
43. Степанищенко О. В. Политехнический инфантилизм и его влияние на формирование системы ценностей в современном обществе : монография. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2008. – 152 с.
44. Степанищенко О. В. Молодежь как объект государственной политики : монография. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2011. – 100 с.
45. Степанищенко О. В. Политические ценности в системе ценностных ориентаций : монография. Краснодар: [б. и.], 2011. – 148 с.
46. Степанищенко О. В. Политические ценности молодежи Краснодарского края (по материалам исследований 2008–2010 гг.) : монография. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2011. – 100 с.
47. Реан А. А. Психология личности. – Москва: Питер, 2016. – 286 с.
48. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности : Анализ. Теория. Практика. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.
49. Социальная зрелость выпускников сельских средних школ : сборник научных трудов / под ред. Р. Г. Гуровой. – Москва: НИИ общей педагогики, 1981. – 112 с.
50. Лебедик Н. П. Методика определения типа социальной зрелости школьника // Школьные технологии. – 2016. – № 2. – С. 131–140.
51. Жесткова Н. А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 2 (14). – С. 128–136.

52. *Ефимова Г. З.* Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // *Наукovedение : сетевое издание.* – 2014. – № 6 (25). – С. 9; <http://doi.org/10.15862/09PVN614>. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf>.
53. *Сабельникова Е. В., Хмелева Н. Л.* Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация // *Образование и наука.* – 2016. – № 3 (132). – С. 89–106.
54. *Герген К. Дж., Вархус Л., Уортэм С.* Социальная конструкция в контексте / [пер. с англ. А. А. Киселева, Ю. С. Вовк]. – Харьков: Гуманитарный центр, 2016. – 328 с.
55. *Антонова А. В.* Правовой инфантилизм как форма деформации правосознания // *Вестник научных конференций.* – 2017. – № 9-3 (25). – С. 16–17.
56. *Малько А. В.* Юридическая аномия: общетеоретический анализ // *Юридическая наука.* – 2023. – № 8. – С. 257–262.
57. *Малиновский А. А.* Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // *Правоведение.* – 2008. – № 6. – С. 171–181.
58. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / [пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева]. – Москва: Логос, 2002. – 324 с.
59. *Бреган А. В.* Правовой инфантилизм / *Белорусское право во времени и пространстве: сборник материалов республиканской научно-теоретической конференции студентов и аспирантов «Проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации», 23 октября 2007 г. и студенческой научно-теоретической конференции «Каштоўнасці і ідэалы бел. паліт.-прав. думкі эпохі Рэнэсанса і сучаснасць», 18 декабря 2007 г. / редкол. И. В. Вишневская (отв. ред.) [и др.].* – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2008. – С. 15–17.
60. *Кузнецов Р. А., Шабуров А. С., Плетников В. С.* Деформация профессионального правосознания юристов : монография. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2008. – 102 с.
61. *Бреднева В. С.* Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления : монография. – Южно-Сахалинск: Сахалинский государственный университет, 2019. – 195 с.
62. *Яфаева А. З., Сатарова А. С., Егорышева Е. А.* Профессиональная деформация личности юриста: факторы влияния и пути ее предупреждения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2021. – № 5-3 (56). – С. 119–121; <http://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-5-3-119-121>.
63. *Воробьева М. А.* Профессиональная деформация специалистов и ее профилактика // *Педагогическое образование в России.* – 2015. – № 2. – С. 22–26.
64. *Сочивко Д. В.* Психология молодежных субкультур, или «Хлеба и зрелищ» на современный лад // *Прикладная юридическая психология.* – 2008. – № 1. – С. 131–141.
65. *Сочивко Д. В., Полянин Н. А.* Криминальные идеологемы современных молодежных субкультур // *Прикладная юридическая психология.* – 2009. – № 4. – С. 62–70.
66. *Сочивко Д. В.* Понятие криминального инфантилизма в его отношении к воспитанию в высшей школе / *Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве : сборник статей, Москва – Самара, 24 октября 2014 г. / под общ. ред. О. К. Поздняковой.* – Москва: Московский психолого-социальный университет, 2014. – Т. 3. – С. 293–301.
67. *Сочивко Д. В.* Криминально-правовой инфантилизм : монография. – Рязань: Приз, 2015. – 136 с.
68. *Сочивко Д. В.* Психодинамика криминально-правового инфантилизма как новая форма адаптации личности в современной реальности // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие.* – 2016. – № 1 (12). – С. 6–20.
69. *Сочивко Д. В.* Экзистенциально-психодинамические типы личности: методология и метод исследования // *Прикладная юридическая психология.* – 2020. – № 1 (50). – С. 9–22; [http://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.1\(50\).009-022](http://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.1(50).009-022).
70. *Сочивко Д. В.* Экзистенциальная психодинамика исправления личности осужденного / *Коченовские чтения – 2020 : Психология и право в современной России : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, 11–13 ноября 2020 г.* – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2020. – С. 59–60.
71. *Сочивко Д. В.* Психодинамическая типология просоциального правосознания / *Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России, 8–9 апреля 2021 г.* –

Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – Ч. III. – С. 140–146.

72. *Исмаилов А. М., Даничев Н. В.* Правовой инфантилизм / Инновационное развитие науки и образования : сборник статей V Международной научно-практической конференции, 23 марта 2019 г. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 117–120.

73. *Бальтанова Г. Ж.* Правовой нигилизм и правовой инфантилизм в правосознании / Образование и наука в современных условиях: материалы X Международной научно-практической конференции, 12 марта 2017 г. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – Т. 1 (10). – С. 335–336.

74. *Котляров В. С., Власов В. А.* Правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой конформизм в среде молодежи // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 241–242.

75. *Кордобовская К. Е.* Правовой инфантилизм как явление современной правовой действительности / Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : XI Балтийский юридический форум : материалы международной научно-практической конференции, 16 декабря 2022 г. / отв. ред. С. В. Векленко. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023. – С. 86–87.

76. *Марченко Д. Э., Марченко С. В.* Деаксиологическое правовое сознание и его формы : монография. – Самара: Самарский юридический институт федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – 112 с.

References

1. *Nizhnik N. S.* Pravovoy infantilizm kak vid deformatsii pravovogo soznaniya: atributivnyye cherty i osobennosti proyavleniya / Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve : sbornik nauchnykh statey, 17 maya 2024 g. / redkol.: I. A. Demidova (otv. red.) [i dr.]. – Mogilev: Mogilevskiy institut MVD Respubliki Belarus', 2024. – S. 113–122.

2. *Moroz R. V.* O pravovom infantilizme i pravovom nigilizme voyennosluzhashchikh // Pravo v vooruzhennykh silakh. – 2004. – № 4 (82). – S. 54–58.

3. *Peresadina O. V.* Professional'noye pravosoznaniye yuristov : monografiya. – Yekaterinburg: Ural'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2020. – 131 s.

4. *Guseynov A. Sh., Shipovskaya V. V.* Molodezhnyy ekstremizm: psikhologicheskiye faktory riska, sistema profilaktiki i preodoleniya : monografiya. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – 330 s.

5. *Kiseleva L. A.* Pravovoy infantilizm i pravovoy nigilizm / Rossiyskaya povsednevnost': istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya : materialy Pervoy Vserossiyskoy konferentsii, posvyashchennoy Godu istorii v Rossii / redkol.: Ye. V. Borodina, Ye. Yu. Litvinets, A. V. Chevardin. – Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy lesotekhnicheskii universitet, 2013. – S. 59–61.

6. *Lagun D. A.* Krizis i deformatsiya pravosoznaniya / Pravo i demokratiya : sbornik nauchnykh trudov. – Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy universitet, 2015. – Vyp. 26. – S. 22–37.

7. *Kovalev S. A.* Deformatsiya pravosoznaniya kak faktor protivopravnogo povedeniya lichnosti // Istoriya gosudarstva i prava. – 2009. – № 13. – S. 35–38.

8. *Gorbatova M. K., Domnina A. V.* Professional'noye pravosoznaniye kak element pravovoy kul'tury obshchestva // Rossiyskaya yustitsiya. – 2010. – № 5. – S. 9–12.

9. *Zaytseva Ye. S.* Pravovoy infantilizm: problemnyye voprosy // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2015. – № 3 (62). – S. 98–100.

10. *Mikhaylova O. B., Agafonov M. S.* Progressiruyushchiy infantilizm lichnosti: retrospektiva prichin i sovremennyye napravleniya profilaktiki // Chelovecheskiy kapital. – 2022. – № 7 (163). – S. 228–235; [https:// doi.org/10.25629/HC.2022.07.25](https://doi.org/10.25629/HC.2022.07.25).

11. *Osipov R. A.* Pravovoy infantilizm kak deformatsiya pravosoznaniya lichnosti // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2022. – № 3. – S. 207–214; [https:// doi.org/10.24412/1608-8794-2022-3-207-214](https://doi.org/10.24412/1608-8794-2022-3-207-214).

12. *Kordobovskaya K. Ye.* Pravovoy infantilizm kak proyavleniye pravovogo soznaniya / Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve : sbornik nauchnykh statey VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 19 maya 2023 g. – Mogilev: Mogilevskiy institut MVD Respubliki Belarus', 2023. – S. 85–88.

13. *Kordobovskaya K. Ye.* Defekty i deformatsiya pravosoznaniya kak proyavleniya yego deaksiologizatsii // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2024. – T. 10 (76), № 1. – S. 53–63.

14. *Antonyan Yu. M., Kurguzkina Ye. B., Polyanskaya Ye. M.* Sovremennoye rabstvo : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2017. – 175 s.

15. *Mamardashvili M. K.* Soznaniye i tsivilizatsiya : sbornik. – Sankt-Peterburg: Azbuka, 2019. – 348 s.
16. *Pravovoye soznaniye naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) v sotsiologicheskoy izmerenii: dannyye, analiz, diskussii* : sbornik / otv. red. V. B. Ignat'yeva. – Yakutsk: Izdatel'stvo Instituta problem malochislennykh narodov Severa YANTS SO RAN, 2004. – 101 s.
17. *Nemirovskiy V. G., Nemirovskaya A. V., Kochina Ye. A. [i dr.]* Sotsiokul'turnyye protsessy v Vostochnoy Sibiri (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy v Krasnoyarskom kraye i Respublike Khakasiya v 2009–2011 gg.) : monografiya. – Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet, 2011. – 221 s.
18. *Abdurakhmanova I. I.* Massovoye pravosoznaniye v Rossii v nachale KHKH v.: faktory formirovaniya i mekhanizm transformatsii (1900–1917 gg.) : monografiya. – Rostov-na-Donu: Rostovskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet «RINKH», 2007. – 379 s.
19. *Matuzov N. I.* Pravovoy nigelizm i pravovoy idealizm kak dve storony «odnoy medali» // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye.* – 1994. – № 2. – S. 3–25.
20. *Gulyaikhin V. N.* Pravovoy nigelizm v Rossii : monografiya. – Volgograd: Peremena, 2005. – 279 s.
21. *Marchenko D. E.* Pravovoy nigelizm, pravovoy idealizm i pravovoy infantilizm kak formy deaksiologicheskogo pravovogo soznaniya : monografiya. – Samara: Nauchno-tekhnicheskii tsentr, 2006. – 113 s.
22. *Matuzov N. I.* Pravovoy nigelizm kak obraz zhizni // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii.* – 2012. – № 4(87). – S. 17–33.
23. *Sochivko D. V., Simakova T. A.* Teoriya i metodika issledovaniya individual'nogo pravosoznaniya i yego infantilizatsii i kriminalizatsii // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya.* – 2015. – № 2. – S. 24–39.
24. *Bukina Ye. Ye.* Filosofskoye osmysleniye form pravovogo otchuzhdeniya: pravovoy nigelizm, pravovoy fetishizm, pravovoy infantilizm / *Filosofiya, sotsiologiya, pravo: traditsii i perspektivy* : sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 30-letiyu Instituta filosofii i prava SO RAN, 19–20 noyabrya 2020 g. – Novosibirsk: Ofset, 2020. – S. 191–196.
25. *Abdrakhimova R. G.* Istoricheskiye aspekty vozniknoveniya termina «infantil'nost'» // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal.* – 2016. – № 3(45), ch. 5. – S. 6–10; <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.45.068>.
26. *Miklyayeva A. V.* Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod k issledovaniyu lichnostnogo infantilizma // *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki.* – 2019. – № 2 (95). – S. 147–157; <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2019-095-02-147-157>.
27. *Mikhaylova O. B.* Infantilizm molodezhi kak problema sovremennogo obshchestva / *Profilaktika deviantnogo povedeniya detey i molodezhi: regional'nyye modeli i tekhnologii* : sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yalta, 13–15 oktyabrya 2021 g. – Simferopol': Arial, 2021. – S. 195–199.
28. *Bashkirtsev V. I.* Issledovaniye fenomena «infantilizm» v zarubezhnoy nauke // *Sotsial'nyye otnosheniya.* – 2022. – № 1 (40). – S. 60–71.
29. *Demidenko A. S.* Sotsial'naya infantil'nost' rossiyskoy molodezhi: spetsifika nauchnogo diskursa // *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'.* – 2018. – T. 10, № 3-1. – S. 143–149; <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-143-149>.
30. *Kiley D.* The Peter Pan syndrome: men who have never grown up. – New York: Dodd, Mead, 1983. – 298 p.
31. *Tamaki S.* Hikikomori: adolescence without end (Shakaiteki Hikikomori: Owaranai Shishunki) / *Angles J. (trans.).* – Minneapolis, Minnesota: University of Minnesota Press, 2013. – 187 p.
32. *Horiguchi S.* Hikikomori: adolescence without end (Shakaiteki Hikikomori: Owaranai Shishunki) // *Social Science Japan Journal.* – 2015. – Vol. 18, no 1. – P. 138–141; <https://doi.org/10.1093/ssjj/jyu026>.
33. *Reiko K.* Youth Employment in Japan's Economic Recovery: “Freeters” and “NEETs” // *Asia-Pacific Journal: Japan Focus.* – 2006. – Vol. 4, no 5. – URL: <https://apjjf.org/kosugi-reiko/2022/article> (дата обращения: 15.07.2024).
34. *Beccaria F., Scavarda A., Roggero A., Rabaglietti E.* Protective and risk factors for social withdrawal in adolescence // *Modern Italy.* – 2022. – Vol. 27, no 3. – P. 259–276; <https://doi.org/10.1017/mit.2022.10>.
35. *Husu H.-M., Välimäki V.* Staying inside: social withdrawal of the young, Finnish ‘Hikikomori’ // *Journal of Youth Studies.* – 2017. – Vol. 20, no 5 – P. 605–621; <https://doi.org/10.1080/13676261.2016.1254167>.

36. *Voyskunskiy A. Ye., Soldatova G. U.* Epidemiya odinochestva v tsifrovom obshchestve: khikikomori kak kul'turno-psikhologicheskii fenomen // *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. – 2019. – T. 27. – № 3 (105). – S. 22–43; <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270303>.
37. *Mikhailova O. B., Gutvajn N.* Growing infantilism in modern adolescents and young people: symptoms and causes // *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*. – 2022. – T. 19, № 1. – S. 39–53; <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-39-53>.
38. *Salminen-Tuomaala M., Haasio A., Naka H.* Meaning of the family and family communication – Experiences of Hikikomoris // *Clinical Nursing Studies*. – 2021. – Vol. 9, no 2. – P. 1-12; <http://doi.org/10.5430/cns.v9n2p1>.
39. *Coeli G., Planas A., Soler P.* The relevance of educational contexts in the emergence of Social Withdrawal (hikikomori). A review and directions for future research // *International Journal of Educational Development*. – 2023. – Vol. 99, no 1. – P. 102756; <http://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102756>.
40. *Kemmoku A., Kuznetsova Ye.* Bezvykhodnoye polozheniye // *Vokrug sveta*. – 2020. – № 6. – S. 116–123.
41. *Nagornova A. Yu.* Kharakteristika tsennostey yaponskoy molodezhi i sindrom khikikomori // *Sotsial'naya kompetentnost'*. – 2018. – T. 3. – № 3 (9). – S. 84–88.
42. *Mudrik A. V.* Sotsializatsiya i vospitaniye. – Moskva: Sentyabr', [1997]. – 96 s.
43. *Stepanishchenko O. V.* Politekhnicheskii infantilizm i yego vliyanie na formirovaniye sistemy tsennostey v sovremennom obshchestve : monografiya. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet, 2008. – 152 s.
44. *Stepanishchenko O. V.* Molodezh' kak ob'yekt gosudarstvennoy politiki : monografiya. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet, 2011. – 100 s.
45. *Stepanishchenko O. V.* Politicheskiye tsennosti v sisteme tsennostnykh oriyentatsiy : monografiya. Krasnodar: [b. i.], 2011. – 148 s.
46. *Stepanishchenko O. V.* Politicheskiye tsennosti molodezhi Krasnodarskogo kraya (po materialam issledovaniy 2008–2010 gg.) : monografiya. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet, 2011. – 100 s.
47. *Rean A. A.* Psikhologiya lichnosti. – Moskva: Piter, 2016. – 286 s.
48. *Rean A. A., Kudashev A. R., Baranov A. A.* Psikhologiya adaptatsii lichnosti : Analiz. Teoriya. Praktika. – Sankt-Peterburg: Praym-YEVROZNAK, 2006. – 479 s.
49. *Sotsial'naya zrelost' vypusknikov sel'skikh srednikh shkol* : sbornik nauchnykh trudov / pod red. R. G. Gurovoy. – Moskva: NII obshchey pedagogiki, 1981. – 112 s.
50. *Lebedik N. P.* Metodika opredeleniya tipa sotsial'noy zrelosti shkol'nika // *Shkol'nyye tekhnologii*. – 2016. – № 2. – S. 131–140.
51. *Zhestkova N. A.* Metodologicheskiye podkhody k issledovaniyu sotsial'noy zrelosti i sotsial'nogo infantilizma lichnosti // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. – 2013. – № 2 (14). – С. 128–136.
52. *Yefimova G. Z.* Sotsial'nyy infantilizm studencheskoy molodezhi kak faktor protivodeystviya modernizatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva // *Naukovedeniye* : setevoye izdaniye. – 2014. – № 6 (25). – S. 9; <http://doi.org/10.15862/09PVN614>. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf>.
53. *Sabel'nikova Ye. V., Khmeleva N. L.* Infantilizm: teoreticheskii konstrukt i operatsionalizatsiya // *Obrazovaniye i nauka*. – 2016. – № 3 (132). – S. 89–106.
54. *Gergen K. Dzh., Varkhus L., Uortem S.* Sotsial'naya konstruktziya v kontekste / [per. s angl. A. A. Kiseleva, Yu. S. Vovk]. – Khar'kov: Gumanitarnyy tsentr, 2016. – 328 s.
55. *Antonova A. V.* Pravovoy infantilizm kak forma deformatsii pravosoznaniya // *Vestnik nauchnykh konferentsiy*. – 2017. – № 9-3 (25). – S. 16–17.
56. *Mal'ko A. V.* Yuridicheskaya anomiya: obshcheteoreticheskii analiz // *Yuridicheskaya nauka*. – 2023. – № 8. – S. 257–262.
57. *Malinovskiy A. A.* Pravovoy egotsentrizm kak raznovidnost' deformatsii individual'nogo pravosoznaniya // *Pravovedeniye*. – 2008. – № 6. – S. 171–181.
58. *Bauman Z.* Individualizirovannoye obshchestvo / [per. s angl. pod red. V. L. Inozemtseva]. – Moskva: Logos, 2002. – 324 s.
59. *Bregan A. V.* Pravovoy infantilizm / Belorusskoye pravo vo vremeni i prostranstve : sbornik materialov respublikanskoй nauchno-teoreticheskoy konferentsii studentov i aspirantov «Problemy pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy v usloviyakh globalizatsii», 23 oktyabrya 2007 g. i studencheskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii «Каштоўнасці і ідэалы бел. паліт.-прав. думкі эпохі Рэнэсанса і сучаснасць», 18 dekabrya 2007 g. / redkol. I. V. Vishnevskaya (otv. red.) [i dr.]. – Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet, 2008. – S. 15–17.

60. *Kuznetsov R. A., Shaburov A. S., Pletnikov V. S.* Deformatsiya professional'nogo pravosoznaniya yuristov : monografiya. – Yekaterinburg: Ural'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2008. – 102 s.

61. *Bredneva V. S.* Deformatsiya professional'nogo pravosoznaniya yuristov i tekhnologii yeye preodoleniya : monografiya. – Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. – 195 s.

62. *Yafayeva A. Z., Satarova A. S., Yegorysheva Ye. A.* Professional'naya deformatsiya lichnosti yurista: faktory vliyaniya i puti yeye preduprezhdeniya // *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk.* – 2021. – № 5-3 (56). – S. 119–121; <http://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-5-3-119-121>.

63. *Vorob'yova M. A.* Professional'naya deformatsiya spetsialistov i yeye profilaktika // *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii.* – 2015. – № 2. – S. 22–26.

64. *Sochivko D. V.* Psikhologiya molodezhnykh subkul'tur, ili «Khleba i zrelishch» na sovremenny lad // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya.* – 2008. – № 1. – S. 131–141.

65. *Sochivko D. V., Polyatin N. A.* Kriminal'nyye ideologemy sovremennykh molodezhnykh subkul'tur // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya.* – 2009. – № 4. – S. 62–70.

66. *Sochivko D. V.* Ponyatiye kriminal'nogo infantilizma v yego otnoshenii k vospitaniyu v vysshey shkole / *Vospitaniye v sovremennoy kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve : sbornik statey, Moskva – Samara, 24 oktyabrya 2014 g. / pod obshch. red. O. K. Pozdnyakovoy.* – Moskva: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy universitet, 2014. – T. 3. – S. 293–301.

67. *Sochivko D. V.* Kriminal'no-pravovoy infantilizm : monografiya. – Ryazan': Priz, 2015. – 136 s.

68. *Sochivko D. V.* Psikhodinamika kriminal'no-pravovogo infantilizma kak novaya forma adaptatsii lichnosti v sovremennoy real'nosti // *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'ye, adaptatsiya, razvitiye.* – 2016. – № 1 (12). – S. 6–20.

69. *Sochivko D. V.* Ekzistentsial'no-psikhodinamicheskiye tipy lichnosti: metodologiya i metod issledovaniya // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya.* – 2020. – № 1 (50). – S. 9–22; [http://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.1\(50\).009-022](http://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.1(50).009-022).

70. *Sochivko D. V.* Ekzistentsial'naya psikhodinamika ispravleniya lichnosti osuzhdennoy / *Kochenovskiy chteniye – 2020 : Psikhologiya i pravo v sovremennoy Rossii : sbornik tezisov uchastnikov Vserossiyskoy konferentsii po yuridicheskoy psikhologii s mezhdunarodnym uchastiyem, 11–13 noyabrya 2020 g. – Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy psikhologo-pedagogicheskiy universitet, 2020. – S. 59–60.*

71. *Sochivko D. V.* Psikhodinamicheskaya tipologiya prosotsial'nogo pravosoznaniya / *Psikhologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya : sbornik materialov III Vserossiyskogo simpoziuma psikhologov s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennogo 30-letiyu so dnya obrazovaniya psikhologicheskogo fakul'teta Akademii FSIN Rossii, 8–9 aprelya 2021 g. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. – Ch. III. – S. 140–146.*

72. *Ismailov A. M., Danichev N. V.* Pravovoy infantilizm / *Innovatsionnoye razvitiye nauki i obrazovaniya : sbornik statey V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 23 marta 2019 g. – Penza: Nauka i Prosveshcheniye, 2019. – S. 117–120.*

73. *Bal'tanova G. Zh.* Pravovoy nigilizm i pravovoy infantilizm v pravosoznanii / *Obrazovaniye i nauka v sovremennykh usloviyakh : materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 12 marta 2017 g. / redkol.: O. N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary: Tsentr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plyus», 2017. – T. 1 (10). – S. 335–336.*

74. *Kotlyarov V. S., Vlasov V. A.* Pravovoy nigilizm, pravovoy infantilizm, pravovoy konformizm v srede molodezhi // *Molodoy uchenyy.* – 2021. – № 50 (392). – S. 241–242.

75. *Kordobovskaya K. Ye.* Pravovoy infantilizm kak yavleniye sovremennoy pravovoy deystvitel'nosti / *Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii : XI Baltiyskiy yuridicheskiy forum : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 16 dekabrya 2022 g. / otv. red. S. V. Veklenko. – Kaliningrad: Kaliningradskiy filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2023. – S. 86–87.*

76. *Marchenko D. E., Marchenko S. V.* Deaksiologicheskoye pravovoye soznaniye i yego formy : monografiya. – Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2021. – 112 s.

Статья поступила в редакцию 07.05.2024; одобрена после рецензирования 27.07.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted May 7, 2024; approved after reviewing July 27, 2024; accepted for publication September 5, 2024.